

На правах рукописи

Валеев Рафаэль Миргасимович

**ТОРГОВЛЯ В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ
В IX – начале XV вв.**

Исторические науки 07.00.06 – Археология

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора исторических наук**

2 4 МАР 2011

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной и зарубежной истории Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств»

Научный консультант: доктор исторических наук Руденко Константин Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ Мухамадиев Азгар Гатауллович

доктор исторических наук, профессор
Белагин Андрей Михайлович

доктор исторических наук, профессор
Белорыбкин Геннадий Николаевич

Ведущая организация: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук

Защита состоится «8» апреля 2011 г. в 10 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

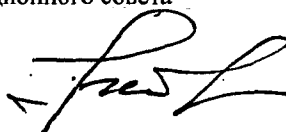
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Кремль, подъезд 5).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ: <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «7» марта 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Яркой страницей средневековой истории Волго-Камья является период существования государства волжско-камских булгар. Значительную роль в его развитии играла активная торговая деятельность булгарских купцов. Будучи, по сути, монополистом в товарообмене стран Востока с северными странами и народами, Булгария являлась важным звеном в цепочке крупнейших трансконтинентальных путей Евразии. В этом качестве значение средневожского региона сохранилось и после монгольских завоеваний, когда территория Булгарского государства вошла в состав огромной мировой империи – Улуса Джучи (Золотой Орды).

История развития торговли как составной части экономики и социальной структуры, ее активность и спады в различные периоды, направленность торговых связей отражают как внутренние потребности общества, так и историческую ситуацию, в которой функционировал и развивался данный социум. Особенно ярко это проявилось во время изменения социально-экономического устройства булгарского общества – при переходе от раннебулгарского этапа к домонгольскому, а затем к золотоордынскому, во время завоеваний и нашествий. В истории Среднего Поволжья и Прикамья средневекового времени это были периоды существования Волжской Булгарии как суверенного государства (с X в. по 1236 г.) и Булгарии как части Золотой Орды (1240-е гг. – начало XV в.). Каждый из них имеет не только свою специфику, но и значительные особенности в характере, направлениях и тенденциях развития торговли и товарно-денежных отношений. Закономерности и особенности развития торговли Поволжья и Приуралья периода средневековья являются интересной, актуальной и по сей день недостаточно изученной темой в современной исторической науке.

При явном недостатке письменных, особенно нарративных источников, отражающих политическую и экономическую историю региона рассматриваемого периода, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что торговля существовала не сама по себе, а обеспечивала потребности общества в сырье, товарах, рабочей силе. Во многом потенциал булгарского общества и включенность в систему международных торговых путей определили прогресс ремесленных технологий в Волжской Булгарии, сформировали социально-экономические отношения, базирующиеся на комплексном сельскохозяйственном, ремесленном производствах и торговле.

Возникновение в X в. ремесла и городов в Булгарском государстве привело к развитию простого товарного производства, являвшегося составной частью феодальных отношений в период средневековья. Произошло соединение господствующего натурального и не господствующего товарного экономического укладов [Маркс К., т.23, с.346, прим. 24]. Это положение экономической теории исключает абсолютизацию натурального производства и его механическое противопоставление товарно-денежным отношениям в период средневековья, а, следовательно, переоценку масштабов их развития и роли торговли. Рассматривая этапы развития торговли, мы можем констатировать, что обмен ограничивался незначительным проникновением товарного производства по сравнению с производством натуральным. В обеспечении условий жизни главными были результаты собственного хозяйства. Даже городские ремесленники, которые производили товары для рынка, использовали часть производимых предметов в своем хозяйстве. Однако, несмотря на преобладание натурального хозяйства, в Булгари происходит значительное развитие торговли и товарно-денежных отношений.

Торговля, по сути, стала фундаментом развития булгарской цивилизации в домонгольский период, в частности, развития процессов градообразования, создания системы поселений, особенно вдоль торговых путей внутри страны и за ее пределами.

Не меньшую роль торговля играла в золотоордынский период, когда на смену разрушенной экономике пришла новая система товарообмена с большими объемами и масштабами, с включением в нее новых этнических и социальных групп населения, а также с высокоразвитым монетным обращением. Развитые торговля и система торговых связей в евразийском масштабе характеризуют золотоордынский период. Расцвет средневоложского региона в это время и его политического и экономического центра – города Булгара, а также городов Биляра, Джукетау, а в начале XV в. – городов в Предкамье является ярким тому доказательством. В целом, сочетание времени активного монетного обращения в X в., второй половине XIII – начале XV вв. с «безмонетным» периодом в XI – XII вв.; денежно-весовые нормы и системы, использовавшиеся для организации торговли, роль и политика государства требуют анализа и выявления их особенностей в плане влияния на экономику края, развитие производительных сил Булгарии и Золотой Орды, а также сопредельных территорий. В этой связи представляется важным проанализировать структуру товарооборота, ассортимент экспорта и импорта в Поволжье и Приуралье в X – начале XV вв., провести комплексное исследование всей совокупности имеющихся в нашем распоряжении фактов, касающихся исследуемой темы.

Значительное влияние на торговлю оказывали природные, этнополитические и миграционные факторы, а именно: удобное географическое расположение Волжской Булгарии и Золотой Орды в эпицентре международных торговых путей и расцвет евроазиатской работорговли в IX – XI вв., европейской работорговли в конце XIV – XV вв. в связи с массовой смертностью в Европе после эпидемий чумы, миграция различных народов и ряд других.

Изучение торговли Булгарии и Золотой Орды позволяет не только раскрыть широту экономических связей этих государств, но и показать разнообразие культур народов, принимавших иноземные новшества и творчески их адаптировавших. Трудно переоценить то значение, которое оказала торговля на развитие культуры народов региона. Купцы не просто торговали, они передавали культурную информацию, привозили книги. Не будет большим преувеличением сказать, что именно тесные торгово-экономические связи способствовали зарождению оригинальной культуры, процветавшей в период средневековья и в новое время и которая нашла отражение в настоящем времени в элементах традиционной культуры народов Урало-Поволжья: татар, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы и русских.

Говоря об актуальности данной темы, необходимо также подчеркнуть, что в период Казанского ханства и позднее, в XVIII – XX вв., татары были известны в Евразии как торговый народ. Большое количество татарских купцов и предпринимателей в XIX – начале XX вв., их роль в организации торговли Российской империи со Средней Азией, Ираном и Кавказом общеизвестны. Истоки этого важного социокультурного и экономического явления были заложены в период средневековья.

Итак, торговля Поволжья и Приуралья напрямую связана с экономической и политической историей региона и служит показателем степени развития Волжской Булгарии и Золотой Орды, булгарского и формирующегося татарского средневекового общества, как в политическом, так и социально-экономическом отношении. Это, в

свою очередь, определяет характер торгового обмена и его ассортимент. Вопросы развития производственного потенциала и ремесленных технологий были напрямую связаны с уровнем активности как внутренней, так и внешней торговли.

Объектом исследования является торговля в Урало-Поволжье как составная часть экономики и социальных отношений.

Предметом исследования являются процессы становления и развития внутренней, межрегиональной и внешней торговли и товарно-денежных отношений в Поволжье и Приуралье в IX – XV вв., торговые пути и инструментарий, монетное обращение, денежно-весовая система, их взаимодействие в товарном производстве.

Цель и задачи исследования. Основная цель – комплексное исследование процессов становления и развития торговли, одного из важнейших показателей уровня болгаро-татарской цивилизации с точки зрения внутренней экономической структуры государства и с позиций системы трансконтинентальных международных торговых магистралей, а также изучение изменений, происходивших в торговле в период Золотой Орды. Для этого, исходя из состояния и возможностей источниковой базы, необходимо решить ряд задач:

1. Осветить степень изученности темы, актуальных проблем и источниковой базы по теме диссертационного исследования;
2. Охарактеризовать экономику Волжской Булгарии и Золотой Орды;
3. Проанализировать закономерности, основные этапы, формы и тенденции развития торговли и товарных отношений в Волжской Булгарии и Золотой Орде;
4. Показать роль средневолжских и прикамских городов и поселений вдоль торговых путей как центров торгово-денежных связей, влияние торговли на процессы градообразования;
5. Рассмотреть структуру товарооборота, ассортимент продукции внутренней и межрегиональной торговли;
6. Проанализировать ведущие направления и статьи экспорта и импорта, источники внешней торговли;
7. Выявить роль и особенности монетного обращения как неотъемлемого элемента торговли Среднего Поволжья и Приуралья в раннебулгарский, домонгольский и золотоордынский периоды;
8. Осуществить анализ денежно-весовых систем на основе платежных знаков и торгового инструментария;
9. Обобщить итоги развития торговли и товарно-денежных отношений в IX – начале XV вв.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с IX в. до первой трети XV в. – от времени, когда были заложены предпосылки для развития торговли, для чеканки подражаний и собственных болгарских монет до завершения джучидской чеканки и появления Казанского ханства как суверенного государства. Основное внимание уделено X – началу XV вв. – периоду государственной истории Поволжья и Приуралья в рамках Волжской Булгарии и Золотой Орды.

Территориальные рамки исследования включают Поволжье и Приуралье, место слияния Волги, Камы и Вятки – крупнейших рек Восточной Европы, которые с древнейших времен являлись главными торговыми артериями, соединявшими Европу и Азию, Запад и Восток, Юг и Север. В арабских и персидских источниках Кама называлась продолжением Волги. Именно здесь в IX – X вв. шел процесс становления

Волжской Булгарии с прогрессивным для того времени государственным устройством и высокоразвитой экономикой, в которой внешняя и внутренняя торговля занимали значительное место. При этом она оказывала на своих соседей – финно-угорские и тюркские народы – такое сильное экономическое и культурное воздействие, что период истории Урало-Поволжья (VIII – XIV вв.) иногда называют булгарской эпохой [Казаков Е.П., 1994, с.1]. В диссертации отражены Верхнее Прикамье, Приуралье, Зауралье и Сибирь, Русь, Северная и Западная Европа, восточные страны, куда проникали предметы булгарского экспорта и откуда поступали импортные товары.

Научные результаты, выносимые на защиту. Установлено, что торговля являлась одной из важнейших отраслей экономики и социальной структуры Волжской Булгарии и Золотой Орды. Комплекс источников раскрывает уровень развития торговли в Поволжье и Приуралье, характеризующейся как общими закономерностями, складывавшимися в рассматриваемый период на огромной территории Евразии, и интеграцией в ее торгово-экономическое пространство, так и теми особенностями, которые подчеркивают значение торговли внутри Булгарии и Золотой Орды. Выделенные этапы и формы развития торговли свидетельствуют о ее преемственности и значительной эволюции в социально-экономической жизни Поволжья и Приуралья, когда раскрылись ведущие тенденции, черты и особенности торговли и рынка в Булгарии и Золотой Орде. Анализ обмена и торговых связей добулгарского населения Поволжья и Прикамья показывает, что предпосылки становления и развития торговли в IX – XV вв. были сформированы в IV – VIII вв.

Исследование поселенческих структур, в первую очередь городов и поселений, располагавшихся вдоль торговых путей, динамики их изменений позволило раскрыть ведущую роль городов и ряда поселений в товарном обращении и товарном производстве, городов как центров торговых связей и процессов, а также, соответственно, значение торговли в урбанизации и социально-экономическом развитии общества. Внутренняя и межрегиональная торговля по Волжско-Камскому и Вятскому пути, ассортимент товаров, охват торговлей социальных слоев и различных этнических групп населения отражали потенциал булгаро-татарского общества, взаимодействие финно-угорских и тюркских народов, проживавших в указанный период в Поволжье, Прикамье, Приуралье, Сибири и Алтае. Монетные и смешанные денежно-вещевыеклады характеризуют уровень денежной торговли, срез ассортимента товаров внутренней, межрегиональной и внешней торговли, а также специфику темпов и сути товарно-денежных отношений.

Выделенные нами три направления внешней торговли с Востоком, Русью и древнерусскими княжествами, Прибалтикой, Северной и Западной Европой, а также структура товарооборота Булгарии, многие черты которого в период Улуса Джучи переносятся на внутреннюю торговлю государства, раскрывают динамику и особенности торговых операций. Внешнеторговые связи создавали предпосылки для экономического и культурного развития рассматриваемой территории, роста культурных и международных контактов и во многом способствовали ее цивилизационному выбору.

Преемственность, динамика и эволюция монетного обращения в домонгольский и золотоордынский периоды отражали, во-первых, основные тенденции и состояние торговли в евразийском пространстве; во-вторых, потребности булгаро-татарского населения, масштабы товарно-денежных отношений внутри страны, оптовой и розничной торговли, а также новые аспекты экономического развития Булга-

рии и Золотой Орды. Монетные и немонетные средства платежа являются свидетельством уровня и объемов торговли в Булгарии и Золотой Орде, динамизма роста внутренней, межрегиональной и внешней торговли, а также особенностей денежного обращения в Поволжье, Прикамье и Приуралье. Достаточно развитому уровню торговли булгарского средневековья соответствовала развитая денежно-весовая система.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые комплексно, монографически исследована преемственность развития торговли Поволжья и Приуралья в период средневековья - в IX – начале XV вв. Ранее в исследовательской литературе проблемы развития торговли рассматривались отдельно от денежно-весовых систем и монетного обращения. По нашему мнению, только рассмотрение их в совокупности дает возможность показать экономические проблемы Волжской Булгарии и Золотой Орды и, соответственно, решить поставленную цель. Комплексное исследование позволило выявить особенности в характере и тенденциях развития торговли и товарно-денежных отношений в домонгольский и золотоордынский периоды, а также определить обусловленность этих процессов изменяющимися социально-экономическими и политическими условиями. Выделены предпосылки формирования торговли в IV – VIII вв., основные этапы и формы развития торговли рассматриваемого периода, показаны роль средневожских и прикамских городов и поселений, располагавшихся вдоль торговых путей, в развитии торгово-денежных связей и влияние торговли на их становление и расцвет.

Нами введен в научный оборот ряд нумизматических и археологических источников – весы, средневековые гири, применявшиеся в торговле (доказана их унификация в условиях «единого» экономического пространства Евразии, обусловленного расцветом международных торговых путей); западноевропейские монеты, а также использовавшиеся в качестве средства платежа кусочки серебра, латунные слитки и грузики-пломбы. Рассмотрены весовые нормы, использовавшиеся в торговле, их взаимодействие и изменения, происходившие в финансовой политике государства.

Характеристика ведущих статей экспорта и импорта в регионе позволила показать систему булгарской и золотоордынской торговли, структуру товарооборота. Импорт касался не только готовых товаров, но и сырья, которое отсутствовало в данной местности (драгоценные и полудрагоценные камни, янтарь, серебро, золото, шифер, олово и др.), заготовок изделий, а также ремесленных технологий и строительных приемов, т.е. всего того, что формирует материальную культуру.

Новизна исследования определяется и тем, что не только монетные, но и вещевые, а также смешанные денежно-вещевые клады рассмотрены как важный исторический источник, раскрывающий развитие торгово-экономических, товарно-денежных отношений, динамику роста товарного производства как важного индикатора экономических процессов на рассматриваемой территории.

Внутренняя торговля связывала крупные городские центры, сельскую округу и районные поселенческие агломерации в единую структуру, что подтверждается находками однотипных изделий, произведенных в том или ином центре (например, золотые височные подвески, изготовленные в Бияре), сосудов или деталей характерных форм и других товаров. Хотя внутренняя торговля непосредственно вытекает из внешней торговли, они взаимодополняют друг друга. Торговля охватывает несколько пространственно-территориальных зон. Первая (малый круг) – это непосредственная зона контакта в ближайшем пограничье, в области булгарского влияния (например, Марийское

и Верхнее Поволжье, Верхнее Прикамье, Поветлужье, Посурье, Приуралье). Сюда включаются и торговые посредники (чулымские купцы). Вторая (средний круг) – это дальние области соседних государств, охваченные сферой торговых договоров и соглашений (например, Русь, область Саксин), или территории «открытой» торговли («страны Мрака»). Третья (транзитная – дальний круг) – это отдаленные страны и регионы, находившиеся вне зоны непосредственного пограничного контакта и отдаленные огромными пространствами (Китай, Индия, Египет, Средняя Азия и Иран, Северная и Западная Европа).

Методология диссертационного исследования основана на главных принципах исторического познания: историзме и системности, позволяющих обеспечить научный подход к анализу исторического процесса развития торговли. Изучение торговли периода средневековья в рассматриваемом регионе затруднено нехваткой и неполнотой письменных источников, прежде всего правовых, актовых и хозяйственных, поэтому раскрыть тему позволил комплексный анализ разных типов источников, в первую очередь археологических, нумизматических и метрологических. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу. С его помощью выделены наиболее важные составляющие и реализовано одно из важнейших требований методологии исторической науки – исследование проблем торговли в динамике и во взаимодействии с другими разделами социально-экономической и политической жизни региона. Это позволило проанализировать эволюцию торговли, монетного обращения и денежно-весовых систем.

Важную роль в раскрытии темы сыграли сравнительный и интерполяционный методы. Для сопоставления использовано состояние обмена и монетного обращения на территории Северной и Восточной Европы, стран Средней Азии, Руси, Прибалтики, стран, расположенных по Великому Волжскому пути, у народов, с которыми булгары имели тесные экономические и культурные связи. Существовала определенная взаимосвязь денежных и весовых номиналов по всей Евразии, что было связано с проникновением в X – XI вв. через территорию Волжской Булгарии огромной массы куфического серебра, а в XIII – XIV вв. – с существованием развитого денежного обращения в монгольских государствах.

При характеристике торгового инструментария, монетного обращения использованы методы типологии и картографирования археологического и нумизматического материалов. Они позволили выделить закономерности и особенности различных этапов распространения весовых гирек, монет, саумов-слитков и иных платежных знаков.

Теоретико-методологические подходы, использованные в настоящем исследовании при интерпретации конкретного исторического материала, позволили систематизировать выявленные факты и рассмотреть историю развития торговли.

Практическая значимость работы. Систематизированные и проанализированные материалы и выводы исследования представляют интерес и могут быть использованы в научной, научно-методической и музейной сферах деятельности, историками, археологами, нумизматами, экономистами и этнографами в дальнейших исследованиях исторических, историко-культурологических и экономических проблем развития Волжской Булгарии и Золотой Орды, истории татарского, русского и других народов Поволжья, Прикамья и Приуралья. Они нашли практическое применение при подготовке и написании разделов обобщающего исследования «История татар», материалов международных конференций «Великий Волжский путь», которые про-

водились в конце 90-х гг. XX – начале XXI вв. в разных городах Евразии – Казани, Санкт-Петербурге, Таллинне, Риге, Стокгольме, Астрахани, Баку, Тегеране и др., а также статей для Татарской энциклопедии. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке вузовских пособий, курсов лекций, спецкурсов для высшей школы, школьных учебников по отечественной истории; использованы студентами при подготовке курсовых и дипломных проектов, научных докладов, а также при создании музейных экспозиций.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в 59 публикациях, в том числе в 5 монографиях [Валеев Р.М., 1995, 2000, 2003, 2007, 2007] и 2 разделах коллективных монографий [Валеев Р.М., 1985, 2006]; в 10 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, общий объем которых составляет 5,4 п.л. Различные аспекты темы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на 9 международных, 4 всероссийских, 4 межрегиональных и региональных научно-практических конференциях. В их числе: Международная научно-практическая конференция «Великий Волжский путь», «Круглый стол» «Великий Волжский путь и Волжская Булгария», 6–16 августа 2001 г., г. Санкт-Петербург – Стокгольм; Международная научно-практическая конференция «Великий Волжский путь», 5–14 августа 2002 г., г. Астрахань – Тегеран; Международная научная конференция «Сохранение культурного наследия в целях развития региона», 2006 г., г. Каппадокия, Турция; Международная научная конференция «Многообразие культур: от прошлого к будущему», 24–25 мая 2008 г., г. Рига, Латвия; Международная научная конференция «Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы», 17–18 апреля 2008 г., г. Казань; Международная научная конференция «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII – XV вв.)», 17 марта 2009 г., г. Казань; Международный научный конгресс «Тюрко-славянский диалог культур и цивилизаций: история и современность», 9–10 ноября 2009 г., г. Казань; Международный научный форум «Идель – Алтай. Истоки евразийской цивилизации» I Международного научного конгресса средневековой археологии евразийских степей, 7–11 декабря 2009 г., г. Казань; Международная научная конференция «Социально-интеграционный потенциал национальной культуры, искусства и туризма в условиях модернизации российского общества», 19–20 апреля 2010 г., г. Казань; Всероссийская научная конференция «Поволжье в средние века», 25–28 сентября 2003 г., г. Казань – Йошкар-Ола; Всероссийская конференция «Актуальные проблемы восточной нумизматики. К 200-летию восточной нумизматики в России», 27–28 мая 2009 г., г. Казань; Межрегиональная научная конференция «Интеграция археологических и этнографических исследований», 2002 г., г. Омск – Ханты-Мансийск и др.

Отдельные разработки и выводы автора излагались в виде докладов на итоговых ежегодных конференциях, проводимых в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, на заседаниях кафедры археологии, этнографии и музеологии Казанского (Приволжского) федерального университета, кафедры отечественной и зарубежной истории Казанского государственного университета культуры и искусств.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает: введение, 7 глав, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений, иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность и значимость, теоретико-методологические подходы исследования, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, а также хронологические и географические рамки.

В **первой главе «Историография и источники»** дается обзор исследований и историографических работ, в которых рассматриваются вопросы развития торговли и денежного обращения с донаучного периода до начала XXI в., а также характеризуются источники исследуемой темы.

В **первом параграфе «История изучения»** рассматривается историография вопроса. Особенностью первого этапа (X – XVII вв.) является передача исторических сведений в устной форме и интерес к торговым вопросам в восточных странах (арабо- и персоязычных), древнерусских княжествах, Северной и Западной Европе. В рамках изучения истории Волжской Булгарии и Золотой Орды, при написании книг на арабо-персидском, древнерусском и западноевропейских языках, представлявших значительный интерес для послов, путешественников и купцов и в большинстве своем написанных ими, наибольшее внимание проявлялось к товарам, которые представляли интерес в их странах, к деньгам, находившимся в обращении на рынке, и к разным формам товарообмена. Некоторые из этих авторов побывали в городах Поволжья, но большая часть получала информацию от купцов, посещавших города Поволжья с торговой целью. Во многом торговые интересы способствовали вниманию к Волжской Булгарии арабо-персидских путешественников и ученых, которые подробно описывали путь по Волге до Булгар и его обитателей. Как подчеркивает Б.Н. Заходер, в описании арабо-персидскими авторами Восточной Европы практически торговые связи преобладают над научными [Заходер Б.Н., 1962, с. 114]. Ближе к X в. разрозненные восточноевропейские сообщения начинают объединяться в одно систематизированное целое, которое он условно называет сводом [Заходер Б.Н., 1962, с. 41]. Поэтому с возникновением государства булгар в раннем средневековье, появлением географических и исторических произведений типа Дорожников («Книга путей и государств»), в которых содержалась ценная информация для мусульманских купцов, связывается начало первого этапа в изучении этой темы.

Естественно, что в Волжской Булгарии, Золотой Орде, Казанском ханстве существовали государственная идеология и зачатки исторической науки, в формировании которой принимали участие писатели, поэты и просвещенные представители знати. Из сообщений Абу Хамида ал-Гарнати нам известно имя Йакуба ибн Нутмана, написавшего «Историю Булгара». В произведениях Кул Гали «Кыйсса и Йусуф» (нач. XIII в.), Котба «Хосров и Ширин» (1342 г.), М.Болгари «Нахджель Фарадис» (1358 г.), Х. Кятиба «Джум-джума – султан» (1369 г.), С. Сарай «Гюлистан бит тюрки» (1391 г.), Мухамадьяра «Тухвай Мардан» («Дар мужей», 1539 г.), «Нуры содур» («Свет сердец», 1549 г.), дастане «Идегей», произведениях устного народного творчества, пословицах и загадках в эпической форме описывались пышность торговли,

разные интересные моменты, проливающие свет на средневековую торговлю. К сожалению, исторические и географические произведения, написанные в Булгарии, Золотой Орде и Казанском ханстве, не сохранились, или, возможно, находятся только в архивах и библиотеках стран дальнего зарубежья. Поэтому эта тема является перспективной для поисков и исследований.

На втором этапе (XVIII в. – 1878 г.) начинаются активное формирование источниковой базы исследования, которая включает научные разработки, основанные на русских летописях (В.Н. Татишев, М. Чулков, Н.М. Карамзин), сбор данных научными академическими экспедициями (И.И. Лепехин, П.С. Паллас, Н.П. Рычков и отдельными лицами (дьяк К.М. Михайлов, К. Сюнчелеев, И.Васильев и др.).

В начале XIX в. в исследовательский процесс вводится новый вид источников – куфические, болгарские и джучидские монеты, до этого оставшиеся за пределами изучения. Формируются мюнц-кабинеты как организационные формы сбора монет, методика и методология их исследования, типология монет на основе найденных кладов (Х.Д. Френ, П.С. Савельев, В.В. Григорьев, В.Г. Тизенгаузен). Активизируется работа по сбору и изучению предметов булгаро-татарской материальной культуры, археологических, нумизматических и эпиграфических материалов, получившая свое организационное оформление в проведении IV Археологического съезда (г. Казань) и создании в 1878 г. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭКУ). Этот этап характеризуется углубленным и критическим изучением письменных источников, переводом на русский язык многих арабо- и персоязычных авторов (А.Я. Гаркави, Д.А. Хвольсон, А.А. Куник, В.А. Розен). Несмотря на то, что в исследованиях преобладает линия, направленная только на констатацию исторических и археологических материалов, появляются отдельные исследования на основе теоретических данных с развернутым анализом и обсуждением на археологических съездах (А.Ф. Лихачев, С.М. Шпилевский).

Третий этап (1878-1920 гг.) во многом связан с деятельностью ОАИЭКУ, возникшего на волне интереса к истории местного края, в первую очередь к Казанской губернии и сопредельным территориям, входившим когда-то в состав Волжской Булгарии и Золотой Орды. ОАИЭКУ объединило краеведов, историков, археологов, коллекционеров, представителей зарождающейся татарской исторической науки (А.Ф.Лихачев, Н.Ф. Высоцкий, Ш. Марджани, К. Насыри, С.М. Шпилевский, Г. Ахмеров, Р. Фахретдинов и др.). На этом этапе сформировались две основные концепции по развитию торговли, взаимоисключающие друг друга. Представители первой считали, что Булгария была торгово-промышленным государством и, соответственно, преувеличивалась роль торговли в булгаро-татарской экономике (И.И. Голубовский). Другая концепция отвергала какое-либо развитие ремесла и торговли у булгар и татар и определяла их роль только в качестве торговых посредников между Востоком и Русью (Н.Н. Фирсов, И.Н. Смирнов).

Октябрьская революция и провозглашение Татарской республики дали определенный импульс изучению истории татарского народа, Поволжья и Приуралья периода средневековья. Началось использование марксистско-ленинской методологии. Развернули активную деятельность Научное общество татароведения, Восточная академия, продолжило работу, хотя и при определенном идеологическом давлении, ОАИЭКУ. Исследуются куфические и болгарские монеты (К. Губайдуллин, Р.Р. Фасмер). Несмотря на значительную работу, проведенную В.Ф. Смолиным по веще-

ведческой характеристике археологических источников и анализу памятников, следование характерной для того времени социологической тенденции в русле идей М.Н. Покровского приводит к тому, что знать у него превращается в «торговую буржуазию», появляется «класс капиталистов». Татарские историки (Г.Г. Губайдуллин, Х.А. Атласи и др.) обращают внимание на монетное обращение, торговые пути.

Третий этап характеризуется широким сбором и началом активного анализа письменных, археологических и нумизматических источников, первыми попытками формирования научных концепций, зарождением национальной историографии татарского народа, созданием топографии кладов и находок сасанидских, куфических и джучидских монет (А.К. Марков, Р.Р. Фасмер). Вкладом ориенталистов и нумизматов в освещение темы диссертационного исследования были выделение булгарских и джучидских монет в качестве важнейшего исторического источника; установление на их основе типологии и хронологии правления булгарских и золотоордынских правителей; перевод на русский язык арабоязычных источников по истории Золотой Орды (В.Г. Тизенгаузен). Вместе с тем тезис «Булгария – страна купцов и торговцев» не был подкреплен объемами ремесленного производства и других «китов» экономики Волжской Булгарии и Золотой Орды. Вопросы торговли и товарно-денежных отношений рассматривались поверхностно, более тщательно были изучены торговые связи с точными странами и отчасти с Русью.

На четвертом этапе (30–50-е гг. XX в.) началось широкое археологическое исследование памятников Волжской Булгарии, Золотой Орды, в частности А.П. Смирновым. Были выработаны новые методы, хронология и периодизация, относительно точная датировка археологических материалов, что позволило показать уровень ремесленных производств и сельского хозяйства как основы развития товарного производства, описать отдельные предметы внутренней и внешней торговли. А.П. Смирнов дал характеристику социально-экономического строя Булгарского государства, в восточном направлении торговых связей выделил Хорезм и Кавказ, но наибольшее внимание уделил связям Булгарии с Русью. Необходимо отметить также появление обобщающих работ по истории СССР, в которых Булгария и Золотая Орда рассматривались как часть истории страны (А.П. Смирнов, Ш. Мухамедьяров). Активно начали изучаться формы обмена в предбулгарский период (Н.Ф. Калинин), торговые связи Поволжья со странами Средней Азии (А.Я. Якубовский), торговля с Русью (Б.Д. Греков, Н.Ф. Калинин, Б.А. Рыбаков).

Пятый этап (60-е гг. XX – начало XXI в.) историографии темы диссертационного исследования связан с активным развитием казанской археологической школы, широкими археологическими раскопками не только Булгарского, но и Билярского, Суварского городищ в Закамье, Муромского городка на Самарской Луке, г. Джукетау на р. Кама, Золотаревского и Юловского городищ на р. Сура, Рождественского городища в Пермском Приуралье, в Казани и Елабуге в Предкамье [Хузин Ф.Ш., 2001], булгарских селищ X – XIV вв. на Нижней Каме [Казаков Е.П., 1991, Руденко К.А., 1995] и глубоким анализом археологических материалов. На базе исследования Больше-Тарханского, Танкеевского и других могильников выделяется новый период в истории булгар – раннебулгарский (В.Ф. Генинг, А.Х. Халиков, Е.П. Казаков). В рамках историко-нумизматических исследований отмечается роль Поволжья и Прикамья в поступлении сасанидских и куфических монет (В.Л. Янин, И.Г. Спасский), рассматриваются клады византийских монет и экономические связи Восточной Ев-

ропы с выделением роли Булгарии в X в. (В.В. Крпоткин), а также начало чекана булгарских и джучидских монет (С.А. Янина).

Применение естественнонаучных методов позволило углубить исследование гончарного, металлургического, ювелирного и ряда других видов булгарского и золотоордынского ремесленных производств, сельского хозяйства, их специализации, ремесленных цехов (А.Г. Петренко, Т.А. Хлебникова, С.И. Валиулина, В.В. Туганаев, Ю.А. Краснов, Ю.А. Семыкин и др.).

Нумизматический и метрологический анализ монет как исторических источников (Г.А. Федоров-Давыдов, В.Л. Янин, В.В. Крпоткин, А.А. Быков, А.Г. Мухамадиев) нашел широкое применение в историко-археологических и нумизматических исследованиях. Особо необходимо отметить фундаментальные работы Г.А. Федорова-Давыдова, А.Х. Халикова, Е.П. Казакова, Р.Г. Фахрутдинова, Ф.Ш. Хузина, М.Д. Полубояриновой, М.Г. Ивановой, Р.Д. Голдиной и др. В них наряду с общими проблемами раскрыты те или иные стороны торговли с соседями, огромным финно-угорским миром, Русью, Востоком, выделены этапы монетного обращения в Золотой Орде. Тема торговли активно поднимается в работах А.М. Белавина, Г.Н. Белорыбкина, Н.В. Крыласовой, Л.А. Голубевой, Е.И. Горюновой, М.В. Седовой, Р.Л. Розенфельдта, А.Л. Монгайта, К.А. Руденко, Т.Б. Никитиной, Л.Макарова и др. К.А. Руденко, анализируя ремесло как социокультурное явление, рассматривает товар и его ассортимент, особое внимание уделяет потребительскому рынку и жизненному циклу товара.

Исследования древней Казани в 90-е гг. XX в. заострили еще одну важную проблему – роль Великого Волжского пути в создании прообраза единого экономического пространства и включении его в систему торговых путей средневековой Евразии – и нашли отражение в материалах международных научных конференций, проведенных в 1998-2005 гг. в разных городах Европы и Азии. Несмотря на достигнутые успехи в изучении истории монетного обращения Булгарии и Золотой Орды, интерес к этой проблематике не угасает, а усиливается, особенно в связи с новыми находками кладов монет. В центре внимания находятся вопросы соотношения общих и местных особенностей монетного обращения, в целом – истории и экономики улусов Монгольской империи. Это хорошо видно по материалам «Всероссийской нумизматической конференции», трудам Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII – XV вв.», отдельным монографиям и публикациям в научных журналах (А.З. Сингатулина, В.П. Лебедев, В.Б. Клоков, Д.Г. Мухаметшин, П.Н. Петров, Е.Ю. Гончаров, А.В. Пачкалов, Р.Ю. Почекаев, О.В. Тростянский и др.).

Итак, вопросы развития торговли Волжской Булгарии и Золотой Орды послужили основанием для дальнейших исследований, а сама тематика звучала в предшествующей историографии и свидетельствует о значительном интересе к проблематике. Вместе с тем торговля Поволжья и Приуралья периода средневековья специально монографически не исследовалась. Традиционно больше внимания уделялось торговым связям с Востоком, и они воспринимались как основа прогресса страны. Вопросы развития товарных отношений рассматривались отдельно от проблемы монетного обращения, денежно-весовых систем и торгового инструментария. Ассортимент и масштабы внешней торговли изучались в меньшей степени, как и структура внутренней и, особенно, межрегиональной торговли Поволжья и Приуралья. Нет подробной

и полной характеристики торгового инструментария, различных видов платежных знаков и их распространения.

Рассмотрение ремесленных производств и сельского хозяйства Поволжья и Приуралья как социокультурного явления и потенциала создания товаров, структуры внутреннего товарооборота и в целом товарного производства; раскрытие широты монетного обращения и степени развитости денежно-весовых систем; роли городов и ярмарок как центров ремесла и торговли; потенциала государства и его торговой политики; купцов, уртакчества, других социальных и этнических групп населения, участвующих в международной и внутренней торговле, являются, на наш взгляд, наиболее перспективными направлениями исследования торговли как составной части экономики Булгарии и Золотой Орды. Очевидно, что определяющее значение в проведении исследования этой проблемы сыграли письменные, археологические, нумизматические и метрологические материалы и использование их в качестве важного комплексного исторического источника.

Во втором параграфе «Характеристика источников» дается характеристика источниковой базы диссертационного исследования, с использованием комплекса источников – письменных, археологических, нумизматических, метрологических, литературных, лингвистических, среди которых основными являются археологические, нумизматические и метрологические материалы рассматриваемого периода. Ценность их возрастает в связи с тем, что изучение торговли периода средневековья затруднено нехваткой и неполнотой письменных источников, прежде всего правовых, хозяйственных и актов документов, написанных и сохранившихся в самой Волжской Булгарии и Золотой Орде.

Важные сведения по истории торговли Поволжья и Приуралья содержатся в сочинениях арабо-персидских путешественников и авторов IX – XV вв.: Ибн Хордадбега (846–885 гг.), Ибн ал-Факиха (вторая половина IX в.), Ибн Русте (начало X в.), ал-Балхи (921–922 гг.), Ибн-Фадлана (922 г.), ал-Истахри (930–933 гг.), Ибн Хаукаля (951–952 гг.), ал-Мукаддаси (985–986 гг.), ал-Гардизи (1050–1052 гг.), ал-Марвази (1120–1121 гг.), Абу Хамида ал-Гарнати (1131–1153 гг.), аль-Идриси (середина XII в.), аль-Омари (XIV в.), Ибн Баттуты (XIV вв.), анонимного автора Худуд ал-алама (982–983 гг.).

Интересную и, что особенно важно, четко датированную группу письменных источников по истории торговых отношений Булгарии, Золотой Орды и Руси составляют русские летописи: Повесть временных лет, Лаврентьевский, Воскресенский, Типографский, Ипатьевский, Никоновский (Патриарший) и другие летописные своды. В них упоминаются политические и торговые договоры, виды товаров и те сведения, которые отсутствуют у арабо-персидских авторов.

Малочисленную, но вместе с тем важную группу составляют западноевропейские (латиноязычные) источники. К ним следует отнести скандинавские саги (X – XI вв.), работу венгерского анонима «Деяния венгров» (XIII в.), сведения монаха-доминиканца Юлиана (1235 г.), монахов-францисканцев Плано Карпини (1245–1247 гг.), Вильгельма Рубрука (1255 г.), Марко Поло. Особый интерес для темы исследования представляет книга Франческо Пеголотти «Торговое дело» (1340 г.), написанная как наставление итальянским купцам, «едушим торговать» в восточные страны, и «Каталонская карта» (1375 г.) – историко-географический очерк этого времени. Некоторые, хотя и немногочисленные данные имеются у баварца И. Шильтбергера (на-

чало XV в.), около 20 лет служившего у Идегея и ряда ханов Золотой Орды, а также у венецианца Иосафата Барбаро, жившего в 30-х гг. XV в. в г. Тану.

Итак, обзор письменных источников на арабо-персидском, древнерусском и западноевропейских языках показывает, что, несмотря на немногочисленность, повторяемость сведений по торговле, в них содержатся прямые и косвенные свидетельства о развитии торговли, торговых путей, ряде товаров, посреднической роли Булгарии и Золотой Орды, торговых пошлинах и купцах, используемых деньгах, цене за товары в Средней Азии, Праге в отдельные годы рассматриваемого периода.

Большая роль в изучении темы диссертационного исследования принадлежит археологическим, нумизматическим и метрологическим источникам, благодаря которым можно выяснить масштабы, характер и направления торговли, торговых партнеров, особенности и ассортимент продукции внутренней, межрегиональной и внешней торговли; роль и особенности монетного обращения как неотъемлемого элемента торговли на разных этапах истории Поволжья и Приуралья, а также осуществить анализ денежно-весовых систем.

Археологические свидетельства торговой деятельности в Поволжье и Приуралье весьма многочисленны и разнообразны. Это ремесленные изделия: гончарная керамика, металлические сельскохозяйственного орудия, оружие, замки, медная и чугунная посуда, изделия из кожи, кости, ювелирные украшения, стеклянные вещи, изделия из цветных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней и другая продукция, изготавливавшаяся для продажи на рынке. Ремесленная продукция по месту изготовления делится на предметы импорта из разных стран и изделия местного производства. Импорт касался не только готовых предметов, но и сырья, отсутствовавшего в Поволжье и Приуралье. К археологическим свидетельствам относятся также технологические приемы, архитектурные сооружения – памятники, сохранившиеся с того времени.

Для исследования археологических источников в диссертационном исследовании использованы как опубликованные, так и большей частью находящиеся в музеях и ждущие своей публикации материалы из 59 булгарских городищ и 46 поселений. При этом особое внимание было уделено булгарским памятникам Закамья и восточных районов Татарстана как домонгольского, так и золотоордынского периодов и памятникам Предкамья в районе Заказанья, раскрывающим торговлю второй половины XIV – XV вв.

Использованы археологические материалы из могильников ранних булгар VIII – начала XI вв., кочевого населения XIII - XIV вв., иллюстрирующие изменения населения, социально-экономического устройства общества начала раннебулгарского и переходных моментов золотоордынского периодов в истории Поволжья и Приуралья.

В диссертационном исследовании использованы археологические материалы из фондов ГИМа (г. Москва), Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург), Национального музея Республики Татарстан (г. Казань), Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, археологического кабинета Казанского (Поволжского) федерального университета, музеев Булгарского и Билярского заповедников, коллекции В.И. Засайлова (Национальный музей Финляндии).

Для характеристики торговых партнеров проанализированы большей частью опубликованные источники из городищ и поселений древнерусских княжеств, Верхнего Прикамья, Нижнего и Западного Поволжья, Приуралья, Зауралья, Алтая и Си-

бири, а также археологические материалы из фондов археологического кабинета Удмуртского государственного университета (г. Ижевск), Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, Пермского государственного университета и Пермского краеведческого музея.

Весьма важным источником товарно-денежной и монетно-весовой системы Поволжья и Приуралья IX – XV вв. являются нумизматические и метрологические материалы, дающие информацию через изучение не только надписей и изображений в виде граффити, тамг, знаков на куфических и джучидских монетах, но и их веса и пробы. Это касается как для единичных монет, так и монетных кладов, причем последние ярко характеризуют тенденции в развитии монетного дела и обращения, количество и интенсивность монетных дворов, степень развитости и вовлеченности в экономические и товарно-денежные отношения населения городов и поселений различных регионов Булгарии и Золотой Орды, метрологические данные о нормах чеканки монет, о торговых путях и представляют большое количество информации о состоянии и уровне монетного обращения, периодах их активизации и упадка в экономике рассматриваемой территории.

В диссертационном исследовании проанализированы топографии находок и более 170 кладов иноземных, булгарских и джучидских монет раннебулгарского, домонгольского и золотоордынского периодов, найденных на территории Поволжья, Прикамья и Приуралья. Для сравнительного показа динамики монетного обращения изучены каталоги кладов монет с территории Руси, Центральной, Северной и Западной Европы, регионов Золотой Орды, Нижнего Поволжья, Крыма, Сибири и Хорезма, отраженные в топографиях находок [А.К. Марков, 1910; В.В. Кропоткин, 1971; Г.А. Федоров-Давыдов, 2003 и др.]. Также изучены клады монет из фондов Государственного Эрмитажа и частных собраний, число которых в последнее время увеличивается.

Если монетные клады открывают хорошие возможности для сравнительной характеристики уровня денежной торговли, то смешанные денежно-вещевые клады как источник по специфике темпов и сущности товарно-денежных отношений Поволжья, Прикамья и Приуралья в исследованиях практически не рассматривались. Между тем смешанные клады (состоявшие из вещей, монет, слитков, медной посуды, сельскохозяйственных орудий) дают яркое представление об ассортименте товаров, ювелирных изделиях, городской ремесленной продукции импортного и собственного производства и, главное, о степени развитости товарного производства и товарно-денежных отношений Булгарии X – XV вв., являясь важным индикатором экономических процессов, происходивших на рассматриваемой территории. Проанализированные 14 смешанных денежно-вещевых кладов, 5 кладов медной посуды, 1 клад сельскохозяйственных орудий являются исключительно важным источником изучения ассортимента внутренней торговли.

Характеристика товарно-денежного обращения в Поволжье и Приуралье не будет полной без метрологического анализа монет, денежных, латунных и серебряных слитков – саумов (сомов), весовых гирек, грузиков-пломб. Проведен анализ латунных слитков из Щербетского клада, находящегося в НЦАИ Института истории им. Ш. Марджани, и находок с памятников Прикамья и Приуралья, хранящихся в Ижевске, Перми. Исследование серебряных саумов проведено по топографии А.А. Ильина (1921 г.), фондов Национального музея РТ, НЦАИ Института истории им. Ш. Марджани. Саумы, весовые гирьки, весы, грузики-пломбы, представляющие собой археологиче-

ский, нумизматический и метрологический источники, свидетельствуют о распространении весовых норм на рассматриваемой территории и прямо указывают на широкий расцвет торговли или ее спады в отдельные периоды. В диссертации проанализированы материалы Билярского, Булгарского, Суварского и ряда других городищ, Измерского селища, Пермского Приуралья, мордовских земель, Руси и Северной Европы.

Общие сведения о развитии торговли можно найти в литературных, фольклорных и лингвистических источниках – поэме булгаро-татарского поэта Кул Гали «Кыйсса и Йусуф», многочисленных произведениях устного народного творчества, лингвистических материалах татарского, удмуртского, марийского, мордовского и коми-пермяцкого народов, являющихся весьма важным свидетельством экономических и культурных контактов. В процессе торговых взаимоотношений булгаро-татар с населением Поволжья и Приуралья, Руси, Востока, Зауралья, Сибири и Алтая шло активное взаимодействие языков, что отразилось на наименовании денежных и весовых единиц, предметах купли-продажи, торговом инструментарии. Через посредничество булгар и татар тюркские и арабо-персидские заимствования проникали в русский язык и язык финно-угров Поволжья, Прикамья и Приуралья.

Во второй главе «Экономика Волжской Булгарии и Золотой Орды» рассматриваются развитие экономики в X – XIII вв., XIII – XV вв. и роль, которую играли земледелие, скотоводство, разнообразные ремесленные производства, промыслы, рыболовство и охота в становлении и развитии торговли, являющейся составной частью экономики и социальной структуры этих государств. Именно успехи в развитии земледелия, скотоводства, ремесленных производств и в целом булгарского и золотоордынского обществ и их потенциала способствовали к широкому расцвету торговли, а периоды стагнации экономики, связанные с нашествиями, войнами и эпидемиями чумы, приводили к их спаду.

Экономическому развитию страны способствовали богатые природные ресурсы, леса на севере с большим количеством зверей, лесостепи и степи на юге с обширными лугами и черноземными плодородными почвами, множество рек и озер. Удобными для населения были широкие поймы рек, богатые кормами для скота, охотничьими угодьями, рыбой и дичью. Особенностью золотоордынского периода был тесный симбиоз оседло-земледельческого и кочевого компонентов и, соответственно, городского, ремесленно-торгового и кочевого степного миров, что длительное время определяло экономическое благосостояние Улуса Джучи и своеобразие золотоордынского общества [Федоров-Давыдов Г.А., 1994, с. 7–12; Егоров В.Л., 1974, с. 37]. Налицо было общественное разделение труда.

В первом параграфе «Экономика Волжской Булгарии домонгольского периода» дана характеристика основных отраслей экономики – земледелия, скотоводства, охоты, рыболовства, бортничества, ремесленных производств – металлургии и металлообработки, ювелирного, гончарного, косторезного, кожевенного ремесла, стеклоделия, строительного дела. Экономика имела комплексный характер и, образно выражаясь, держалась на трех китах: сельском хозяйстве с развитым земледелием и скотоводством, разнообразных ремеслах, расширенной внутренней и внешней торговле. В качестве подсобных активно развивались различные промыслы, охота и рыболовство.

Письменные и археологические материалы показывают, что земледелие играло большую роль: удовлетворяло не только внутренние потребности страны в хлебе, но и создавало внутренний прибавочный продукт. К основным видам пахотных орудий

относились рало, соха и плуг. В зерновых материалах выявлено более 20 видов культурных растений, среди них преобладают пшеница мягкая, просо, ячмень и полба-двузернянка, а также пшеница твердая, чечевица, горох и вика. Рожь у болгар занимала весьма скромное место. Паровая система с трехпольным севооборотом (озимые – яровые – пар) в сочетании с господствующими залежно-переложной и архаичной подсеčno-огневой системами, особенно при освоении залесенных районов, определяла продуктивность земледелия, чередование культур, периодов отдыха и возделывания полей. Булгары занимались также огородничеством и садоводством, о чем свидетельствуют находки при раскопках Биляра зерен огурцов, яблони, вишни, сливы, малины [Хузин Ф.Ш., 2006, с. 74].

Важной отраслью сельского хозяйства являлось скотоводство, которое не только стабильно обеспечивало население мясомолочной продукцией, но и позволяло использовать лошадей и волов в транспортных целях. Кожевенное и косторезное ремесла, изготовление шерсти и войлока также базировались на его сырье. Булгары разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец и коз. А.Г. Петренко выделяет две породные группы крупного рогатого скота – древнерусский лесной (в меньшинстве) и степной среднеазиатский. Лошади сопоставимы с лошадьми степных кочевников Южного Казахстана и древнехорезмийскими, не более 4 % – лошади древнерусской лесной породы. Овцы близки к современным крупным породам – туркменской курдючной и казахской курдючной [Петренко А.Г., 1984]. Ибн Фадлан сообщает о купцах, отправлявшихся в землю тюрок и привозивших оттуда овец [Ковалевский А.П., 1956, с. 138]. Ал-Мукаддаси, напротив, называет рогатый скот и овец в ассортименте товаров, вывозимых из Булгарии через Хорезм в другие страны [Гаркави А.Я., 1870, с. 282; Хвольсон Д.А., 1870, с. 181].

Определенное место в хозяйственной жизни болгар занимала охота, особенно в тех районах, которые были богаты лесами. Как отмечали Ибн Русте, ал-Гардизи и ал-Марвази, в этих лесах водились ценные звери: белки, соболь и др. [Захoder Б.Н., 1967, с. 39]. Меха доставлялись в виде обязательной дани из подчиненных булгарам северных земель и в результате торговли с русами, буртасами, славянами и народом иура. Как отмечает Б.Н. Захoder, территорию распространения пушных зверей в Восточной Европе можно определить как бассейн Волги и страны к западу и северу от него до 63° северной широты, за которой, «по мнению восточной географии, не может существовать ни одно живое существо» [Захoder, Б.Н. 1962, с. 115]. По подсчетам А.Г. Петренко, число особей охотничье-промысловых животных с поселений домонгольской Булгарии не превышает 1%, тогда как в древнеудмуртском городе Иднакаре – 53 % [Петренко А.Г., 1984].

В жизни населения прибрежных районов Волги, Камы, Вятки и других рек существенную роль играло рыболовство. Многочисленные находки чешуи и костей рыб, крючков, гарпунов и т.д. – обычное явление при раскопках поселений. Рыба являлась товаром внутренней торговли, а ценные породы и белужий клей, по данным ал-Мукаддаси, служили предметом экспорта [Гаркави А.Я., 1870, с. 282; Хвольсон Д.А., 1870, с. 181].

В экономике Булгарии чрезвычайно важную роль играло городское ремесло, выделившееся в самостоятельное производство. Ведущими отраслями были металлургическое (железо- и медеплавильное), кузнечное, гончарное, ювелирное, косто-

резное, кожевенное, камне- и деревообрабатывающее ремесла, а также ткачество и стеклоделие.

Металлургия и металлообработка (кузнечное ремесло) являлись основой экономической мощи, от которой зависел прогресс в других отраслях хозяйства. Остатки сыродутных горнов для выплавки железа зафиксированы во многих городах и поселениях [Халиков А.Х., 1976, с. 41; Казаков Е.П., 1991, с. 43; Хузин Ф.Ш., 2001, с. 218–222 и др.]. Кузнечное ремесло развивалось отдельно от металлургического. Существовала определенная специализация – различные мастерские по производству сельскохозяйственных орудий, бытовых вещей и вооружения. Соответственно, использовались различные технологические приемы обработки черного металла [Семькин Ю.А., 1991, с. 106]. Широким спросом пользовалась продукция ремесленников из цветных металлов.

Ювелирное ремесло достигло высокого совершенства. Мастерские располагались, как правило, в центральных частях городов, ближе к заказчику и потенциальному потребителю. Ассортимент продукции был обширным. Целый ряд украшений финно-угорского облика был предназначен для межрегиональной торговли и экспорта. Техника изготовления и технология были разного уровня, поскольку в мастерских работали ремесленники различной квалификации, а изделия были рассчитаны на разного потребителя. Изготовление украшений в виде бус, подвесок, кулонов, перстней из сердолика, горного хрусталя, лазурита, янтаря и т.д. достигло значительных масштабов.

Существование таких отраслей, как гончарное, косторезное, кожевенное ремесло, производство строительного кирпича, стеклоделие и других видов хозяйственной деятельности – прядения и ткачества, обработки дерева и камня и др. также подтверждается письменными и археологическими источниками.

Итак, можно констатировать, что экономика Булгарии была многокомпонентной. Если в период ранней Волжской Булгарии определяющим направлением было кочевое скотоводство, то в X в. по мере седентаризации определяющими становятся земледелие и ремесленные производства. Некоторые отрасли ремесел, в частности ювелирное, обработка цветных металлов, стеклоделие и производство поливной керамики, являлись сугубо городскими. Другие виды ремесел – кузнечное и гончарное производство, кожевенное и косторезное дело получили наибольшее развитие также в городах, однако следы этих производств археологически зафиксированы и на сельских поселениях [Хузин Ф.Ш., 2001, с. 237].

Во втором параграфе рассматривается экономика Золотой Орды, особенно в региональном разрезе Поволжья и Приуралья. Булгария с ее окружением являлась самым важным земледельческим регионом Улуса Джучи [Якубовский А.Я., 1931, с. 11]. Пахотные орудия получили дальнейшее развитие, в частности, развитие плугов шло в направлении усовершенствования формы лемеха – от симметричного к несимметричному, в виде разностороннего треугольника, и они были более совершенными [Краснов Ю.А., 1987, с. 207–211]. Происходило расширение ассортимента культурных растений, а также постепенная перемена переложной системы паровой системой с двуполем и трехполем [Краснов Ю.А., 1987, с. 219–224]. Зерно из Поволжья и Прикамья активно вывозилось в различные регионы Золотой Орды и другие страны. Рыночная цена зерна и муки в среднеазиатских регионах Золотой Орды была значительна выше, о чем писал в первой половине XIV в. аль-Омари [Тизенгаузен В.Г., 1884, с. 230, 242]. Существовала сельскохозяйственная округа городов, и оседлое на-

селение было основным производителем и потребителем продукции растениеводства, садоводства и бахчеводства.

Важную роль в экономике Золотой Орды, особенно для кочевого населения, играло скотоводство, поскольку оно давало необходимые продукты питания, сырье для производства жилья, одежды, обуви, предметы торговли, а также средства передвижения. Побывавшие здесь отмечали наличие лошадей, верблюдов, мулов, быков, овец, коз [Тизенгаузен В.Г., 1884, с. 63; Барбаро и Контарини, 1971, с. 149]. Ибн Баттута сообщает о продаже лошадей в Индии [Тизенгаузен В.Г., 1884, с. 286-287]. Остеологические материалы Булгарского городища золотоордынского периода показывают наличие трех популяций крупного рогатого скота – южного, который попадал от южных кочевников, северного, поступавшего в результате торговли со славянским миром, и местного. Мелкий рогатый скот, особенно овцы, значительно преобладал над крупным рогатым скотом [Петренко А.Г., 1988, с. 265].

Важной, но подсобной частью экономики Золотой Орды были охота, рыболовство и бортничество. Особая роль в поставке мехов, как и прежде, принадлежала Булгарии.

В экономике Золотой Орды большую роль играли ремесленные производства. Если для кочевников в XIII в. были характерны домашние промыслы [Сафаргалиев М.Г., 1960, с. 76], то в XV в., по сообщению И. Барбаро, преобладали суконные, кузнечное и оружейное ремесла, причем ремесленники обслуживали нужды ханского двора [Барбаро и Контарини, 1971, с. 147]. Совсем иной характер носили ремесленные производства в городах Улуса Джучи, поскольку ханы после завершения завоевательных войн, осознав значение городского ремесленного производства и торговли, стали возрождать старые городские и создавать новые центры, а также обеспечивать безопасность торговых путей [Егоров В.Л., 1985, с. 94–120]. Происходило, по сути, искусственное расширение оседлого уклада за счет принудительного переселения жителей старых городов, ранее задействованных в товарном производстве [Сафаргалиев М.Г., 1960, с. 77–78]. Если во второй половине XIII в. политический и экономический центр находился в Среднем Поволжье, то в первой половине XIV в. в результате интенсивного развития процессов урбанизации степной части государства экономический центр был перенесен в Нижнее Поволжье.

Ремесло включало три основные формы организации товарного производства: мелкое ремесло отдельных производителей; ремесла при усадьбах крупных представителей джучидской аристократии; большие мануфактуры с использованием рабского труда, причем последние обеспечивали основную часть продукции, выпускаемой местными ремесленниками [Федоров-Давыдов Г.А., 1983, с. 217].

Роль ремесленников в Золотой Орде была значительной в связи с их участием в строительстве городов. О высоком уровне градостроительства свидетельствует наличие централизованного водоснабжения и дренажной системы. Гончарное ремесло достигло высокой степени развития, изделия производились на основе всех технических достижений гончарного дела Среднего Востока. Полинная керамика стала самой массовой художественной продукцией и наиболее характерным проявлением золотоордынской цивилизации и городской культуры [Федоров-Давыдов Г.А., 1994, с. 78]. Значительно были развиты ремесла, связанные с изготовлением декора архитектурных сооружений, что обогащало культуру Золотой Орды.

Высокого уровня достигла металлургия – производство чугуна, бронзолитейные ремесла, стеклоделие, косторезное и кожевенное дело. По сравнению с домон-

гольским периодом экономика Золотой Орды стала многоотраслевой, более сложной по организации, технологиям и видам ремесел. Периоды стабильности и существования централизованной власти с целенаправленной поддержкой государства в лице ханов Улуса Джучи способствовали успешному функционированию экономической системы и такой ее важной части, как внутренняя и внешняя торговля.

В третьей главе «Торговля и торговые отношения в Волжской Булгарии и Золотой Орде» рассматриваются роль и значение торговли в экономике страны, ее активность и спады в различные периоды, основные этапы и формы; торговая политика государства; купечество как социальная группа населения и уртакчество как организационная форма их деятельности; преемственность и особенности развития торговли в золотоордынский период, а также роль городов и поселений в организации торговли.

В первом параграфе «Торговля как составная часть экономики и социальных отношений Волжской Булгарии и Золотой Орды» дается характеристика торговли в раннем средневековье и тех преемственных общих черт и изменений, которые произошли в период Улуса Джучи. Расположение Булгарии в географически благоприятном районе Восточной Европы, где протекали Волга, Кама и Вятка – крупнейшие водные магистрали на стыке торговых путей Запада и Востока, Юга и Севера, определило ее значение в истории Евразии. Учитывая зависимость торговли от сельскохозяйственного и ремесленного производства, необходимо подчеркнуть, что она, в свою очередь, содействовала их ускоренному развитию. В соответствии с экономической теорией известно, что определенное производство обуславливает определенное потребление, распределение и обмен. Когда расширяется рынок, т.е. сфера обмена, возрастают размеры производства и становится глубже его дифференциация [Маркс К., т. 12, с. 725–726].

Письменные источники свидетельствуют о высоком уровне развития торговли в Булгарии. Ибн Фадлан подчеркивал, что у болгар «много купцов» [Ковалевский А.П., 1956, с. 138]. Сведения, в которых упоминание о торговой деятельности как самой обыденной весьма показательно, подтверждают расцвет обширной внешней торговли, существование налаженного товарно-денежного обращения, внутренней и межрегиональной торговли. Все это нашло отражение в социальных отношениях и привело к формированию купечества как особой социальной группы. Это явление как нельзя лучше отвечало тем отношениям, которые складывались в тот период на огромной территории Евразии.

Различия национальных, культурных, географических и хозяйственных условий не препятствовали населению Восточной и Северной Европы и восточных стран интегрироваться в своеобразное торгово-экономическое пространство, объединенное интересами международной сухопутной торговли. Уровень, достигнутый в одних местах, распространялся и на соседние, порой друг от друга далеко отстоящие территории. Купцы, «нередко объединявшие в одном лице воина, морехода и мастера», образовывали сплоченные, скрепленные клятвой товарищества, набирали гребцов и пускались в странствия на нескольких кораблях [Кирпичников А.Н., 2001, с. 15]. В процессе этого они прибегали и к натуральному обмену своими товарами, и к денежному расчету. Приобретенные у болгар меха продавали за деньги и бусы [Львова З.А., 1977, с. 106–107]. Мусульманские купцы дальше Булгара не ездили, опасаясь ужасных условий жизни на севере. Булгарские же купцы продавали им меха, приобретенные у северных народов.

Государство было заинтересовано в развитии торговли. Из письменных источников известно, что оно брало с мусульманских купеческих судов и караванов торговую пошлину в виде десятой части товаров, а с каждого дома «лошадь и другие», шкурки соболя. Булгария стала экономически независимой фактически задолго до падения Хазарии. В свою очередь, болгарские и приезжие купцы нуждались в централизованном государстве, которое гарантировало бы им безопасность торговли и торговых путей, развитие товарно-денежных отношений через предоставление определенных льгот.

Однако не следует переоценивать роль торговли. В условиях преобладания натурального хозяйства над простым товарным производством на рынках покупались только те изделия и то сырье, которые не могли производиться в собственном хозяйстве, продавались только те излишки, которые «не могли быть потреблены».

Распространение сасанидских, хорезмийских, куфических, болгарских, византийских и западноевропейских монет является ярким примером товарности экономики Булгарии, развития внешнеторговых связей с разными странами и постепенного расширения товарно-денежных отношений. Если к концу VIII – IX вв. относятся пять кладов и семь находок монет, то к X – началу XI вв. уже более двадцати кладов и несколько десятков находок монет разных династий. Свидетельством товарности служат также гири и весы.

Прочные экономические и религиозные связи Булгарии с культурными центрами Центральной Азии заложили основу для тесных контактов в области культуры и науки.

Достаточно высокий уровень торговли в Булгарии и других оседлых районах в домонгольский период определил преемственность и дальнейшее развитие торговли и товарно-денежных отношений в XIII – начале XV вв. Возрождаться она начала уже в 40-е гг. XIII в., что хорошо видно по письменным источникам [Тизенгаузен В.Г., 1941, с. 22; Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука, 1957, с. 82]. Начало чеканки джучидских дирхемов в Булгаре в 40–50-е гг. XIII в. [Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 10; Мухамадиев А.Г., 2005, с. 102–103] свидетельствует о широкой потребности в серебряных и разменных медных монетах для организации купли-продажи.

В золотоордынский период Среднее Поволжье, а затем и Нижнее стали центрами, где государственной властью гарантировалась безопасность торговли без таможенных сборов, без борьбы с разбойниками и ордами кочевников, окружавших ранее мелкие государства. Этим, а также расцветом внутренней и межрегиональной торговли, внешнеторговых связей, широким монетным обращением торговля золотоордынского периода отличалась от торговли домонгольского времени. К тому же включение в состав Улуса Джучи огромных территорий Западной Сибири, от Урала до Иртыша, Хорезма в Центральной Азии, Крыма, причерноморских и северокавказских степей с их огромными людскими и экономическими ресурсами позволило резко увеличить производство товаров и количество рынков сбыта. Значительно усилились социально-экономические и цивилизационные процессы. Торговля осуществлялась с разными регионами страны и внешними странами.

Продолжал активно развиваться слой купечества, которое пользовалось большим влиянием и участвовало в государственных делах. Произошло его организационное оформление в виде торговых товариществ – уртачества [Федоров-Давыдов Г.А., 1973, с. 81–82], куда активно вступала джучидская знать [Храпачевский Р.П., 2005, с. 82]. Большую часть монет, выпускавшихся монетными дворами, заказывали

торговцы [Федоров-Давыдов Г.А., 1958, с. 66]. Они обладали значительными льготами и полномочиями, практически равными полномочиям государственных чиновников, становились тарханами. Государство создавало купцам из числа своих подданных «режим наибольшего благоприятствования» [Почкаев Р.Ю., 2009, с. 186–197]. Вместе с тем государство регламентировало организацию торговли и чеканку монет.

Ярким показателем товарных отношений является широкое распространение серебряных и медных монет на территории всей Золотой Орды, о чем свидетельствуют их клады и находки. На территории Булгарии найдено более 110 кладов и 130 находок джучидских монет. Всего же в Поволжье и Приуралье найдено более 150 кладов. Соотношение кладов, относящихся ко второй половине XIII – началу XIV вв., 1310–1380 гг., 1380–1400 гг., 1400–1430 гг., между территориями Волжской Булгарии, мордовскими землями и в пределах Горьковской области, между Нижним Поволжьем, а также Приуральем свидетельствует об экономической активности Среднего Поволжья и Прикамья. Причем клады, относящиеся ко второй половине XIII – началу XIV вв. (их 13) обнаружены только в Булгарии [Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 139–158].

В третьей главе диссертационного исследования даны основные цифровые показатели по указанным выше периодам. Тем более, что находки кладов и отдельные находки продолжают в Тукаевском, Рыбно-Слободском, Апастовском и ряде других районов Татарстана. Они приведены в исследовании.

Убедительным источником, характеризующим внутреннюю и внешнюю торговлю, являются находки торгового инструментария – гирек и весов; платежных знаков – саумов. Они практически мало изменились с домонгольского времени. Стоит отметить, что использовались маленькие складные весы с подвижным коромыслом на шарнире, изготавливавшиеся преимущественно из кости, хотя встречаются и экземпляры из бронзы.

Наивысшего развития торговля и товарно-денежные отношения достигли во время правления ханов Узбека (1312–1342 гг.) и Джанибека (1342–1357 гг.). Денежно-весовая реформа 1310–1311 гг. свидетельствовала о становлении централизованной монетно-весовой системы. После смерти Бердибека (1359 г.) началась полоса междоусобных войн, что, несомненно, повлияло на характер торговли этого времени. С 70-х гг. XIV в. начинается обращение обрезанных монет, появляются надчеканки на монетах, что связывается с началом «расшатывания денежного дела». Денежно-весовые реформы ханов Токтамыша (1380–1381 гг.) и Шадибека (1399–1400 гг.), к сожалению, остановить этот процесс не смогли. В первой половине XV в. происходит прекращение джучидской чеканки.

Итак, торговля как составная часть экономики и социальных отношений Булгарии и Золотой Орды в рассматриваемое время прошла значительную эволюцию и характеризуется как преемственностью, так и значительными изменениями. Сформировался класс купечества, усилилось его влияние, произошло формирование торговой политики в Булгарии и ее усложнение в период Золотой Орды, возросла роль торговли в жизни булгаро-татарского общества, значительно расширились монетное обращение, товарное производство и финансовая политика государства.

Во втором параграфе «Основные этапы и формы торговли» рассматриваются товарообмен и торговые связи добулгарского населения Поволжья и Приуралья и те изменения, которые произошли после прихода сюда в VIII в. булгарских племен, основные этапы и формы развития торговли Поволжья и Приуралья в IX – XV вв.

Возникновение первоначальных форм обмена и местных средств денежного обращения относится к эпохе Великого переселения народов (IV – IX вв.). В это время он в Поволжье, Прикамье и Приуралье носил в основном меновой характер. Торговля как таковой не существовало. Однако обмен и процесс зарождения товарно-денежных отношений уже начались. Свидетельством этого является распространение художественных изделий из Сасанидского Ирана, Средней Азии и Византии, сасанидских драхм, римских, хорезмийских, бухархудатских и византийских монет, а также латунных слитков – первых металлических денег собственного изготовления.

Широкое распространение сасанидских монет привело к тому, что именно сасанидская весовая система легла в основу литья латунных слитков, которые делались в предбулгарский период. Булгарские племена до их прихода в Поволжье, в процессе взаимодействия с Сасанидским Ираном и Византией, были знакомы с монетой как средством обращения и накопления сокровищ, о чем ярко свидетельствует Перещепинский клад, относимый к погребению хана Кубрата или его наследников [Залеская В.Н., Львова З.А., Маршак Б.И., 1997, с. 23, 126–129; Плетнева С.А., 1976, с. 21].

В диссертационном исследовании выделено шесть этапов истории развития торговли Поволжья и Приуралья, в известной мере совпадающих с общей периодизацией булгаро-татарской истории. Критериями выделения этих этапов стали отличия в степени товаризации ремесленных производств; темпы развития товарно-денежных отношений на территории Волго-Камья и Приуралья; объемы внутренней и внешней торговли, выражавшейся в ассортименте товаров, мелкотоварном производстве и соответствующей мелкой розничной торговле; степень вовлечения в этот процесс рядовых граждан, сельского и кочевого населения; систематизация и расширение обращения куфических, булгарских, западноевропейских, джучидских и иных монет, саумов и других средств платежа. Важным является также переход отдельных категорий мастеров-ремесленников сначала к работе на заказчика, а затем и на рынок. Этот процесс быстрее всего проходил у ремесленников, изготавливавших металлические (железные и цветные), ювелирные, гончарные и кожевенные изделия. Свидетельством являются находки отдельных предметов, на которых написано имя автора или тамга. Часто надписи встречаются на булгарских замках, гончарной керамике, в том числе и на раннебулгарской.

Первый этап охватывает период с IX в. до начала XI в. Это время, когда меняется общая ситуация в торговле Северной и Восточной Европы с восточными странами. Усиливается торговая деятельность арабов. Русы становятся посредниками между Западом и Востоком. В русле становления связей Северной и Восточной Европы со странами Арабского Халифата, формирования Великого Волжского, пушного путей из бассейна Балтийского в Каспийское море вслед за Хазарским каганатом постепенно главную роль начинает играть Волжская Булгария. Большой торговый путь из Западной Европы через Поволжье и Среднюю Азию на Дальний Восток был достаточно активным и во многом увязывается со степным путем, которым посольство Ибн Фадлана пришло в Волжскую Булгарию. В середине IX в. устанавливается и торговый путь из Волго-Камья через Башкортостан, Западную Сибирь и Причулимье на Енисей, т.е. произошло соединение Саяно-Алтая и Восточной Европы. Эта дорога на запад уходила к франкам, а на восток - в Монголию и Китай [Кызласов Л.Р., 1987, 79-80, карта; Кызласов И.Л., 2007, с. 63-65]. На основе Великого Волжского, Великого Шелкового, Сибирского и ряда международных торговых путей сформировалось явление, которое

было названо единым экономическим наднациональным пространством в масштабах значительной части Евразии [Кирпичников А.Н., 2001, с. 9-35; Кызласов И.Л., 2007, с. 65; Великий Волжский путь, 2005, с. 23-100].

Включение Волжской Булгарии в систему трансевроазиатской торговли привело к тому, что развитие товарно-денежных отношений ускоряется, а в X в., особенно после разгрома Хазарии киевским князем Святославом в 965 г., роль Булгарии как одного из центров транзитной торговли еще больше возрастает. Складываются три основных направления торговли: первое – с Востоком (Арабский Халифат, Хазария, Средняя Азия, Ирак, Северный Кавказ); второе – с Русью, Прибалтикой и Северной Европой; третье – с соседями (Верхнее и Марийское Поволжье, Верхнее Прикамье, Приуралье и Зауралье, Сибирь и Север). Начинают строиться города, развивается ремесло, ремесленные изделия становятся товаром и активно вывозятся. Происходит широкое распространение куфических и булгарских монет, которые через Булгарию распространяются на территории Руси, Прибалтики, Северной и Западной Европы. В качестве товара и средства обращения широко используется мех пушных зверей, а также другие средства платежа. Складываются меновая, посредническая и денежно-вещевая формы торговли, формируются ярмарки и городские рынки.

Второй этап включает в себя «безмонетный» период товарно-денежного обращения и до монгольского нашествия (XI в. – 1236 г.). «Безмонетный» период связан с началом «серебряного» кризиса, который для рассматриваемой территории выразился в прекращении поступления куфических дирхемов и чеканки булгарских ярмаков. Естественно, что масса куфических монет, поступивших в X – начале XI вв., продолжала использоваться, в том числе в виде обрезков в XI в. и даже в XII в. В Булгарию проникали западноевропейские денарии (чешские, германские, английские). В товарно-денежном обращении использовались серебряные кусочки и слитки – саумы, начался переход к весовому приему серебра и широкому распространению весов и гирек, хотя они были известны и в X в. Саумы были пригодны для крупных платежей и оптовой торговли. В качестве повседневных средств обращения и для розничной торговли использовались обрезки монет, кусочки серебра, мех, раковины «каури», бусы, шиферные пряслица и товары, отличавшиеся стандартностью и востребованностью. Внутренняя торговля получила значительное ускорение, что было связано с успехами и специализацией ремесел. Усиливается торговля с соседями – огромным финно-угорским миром, окружавшим Булгарию. Торговля с Русью продолжается, однако осложняется в связи с борьбой князей Владимиро-Суздальской Руси за торговый путь по Волге.

Третий этап охватывает 1240–1310 гг. В развитии торговли и товарно-денежных отношений происходят существенные изменения, связанные с монгольским нашествием, возрождением экономики, стабильностью, расширением политических границ в рамках Улуса Джучи. Ближнее пограничье и ближнее зарубежье Булгарии перестало существовать в рамках империи, а отдельные страны стали настолько близкими, что влияние тысячелетней художественной культуры Китая и Ирана непосредственно коснулось и регионов Золотой Орды.

В этот период активно развиваются внешнеторговые связи, внутренняя и межрегиональная торговля. Именно на внутреннем рынке происходит слияние ассортимента внутренней, межрегиональной и внешней торговли. Они были неразрывно связаны, но имели различия, обусловленные протяженностью торговых путей и средств сообщения,

характером продуктов и их востребованностью. Среднее Поволжье становится экономическим и политическим центром Золотой Орды, что лучше всего подтверждается чеканом джучидских монет и большим количеством кладов. Монетный двор Булгара не имел себе равных по объемам чеканки, превосходя даже сарайский чекан. Проведенный анализ показал, что численность булгарских поселений уменьшилась, и в то же время произошло их укрупнение. Сначала (в 1240-е гг.) в обращение вводятся серебряные и медные монеты с именем халифа Насир лид-Дина, затем – серебряные монеты великих каанов Мунке и Ариг Буги, в 1260-70-е гг. – серебряные монеты Менгу Тимура и последующих ханов, а также анонимные и анэпиграфные монеты. Затем произошла радикальная смена, и обращение наполняется серебряными анонимными монетами 1290-х гг. Все это носит ярко выраженный региональный характер.

В конце XIII – начале XIV вв. происходит перенос экономического и политического центра в Нижнее Поволжье. Наступает политическая централизация и время наивысшего развития Золотой Орды.

Четвертый этап (1310–1360 гг.) характеризуется наиболее высоким уровнем развития торговли, особенно в первой половине XIV в.

Монеты XIII в. исчезают из обращения, их заменяют данги Сарая, Сарая ал-Махруса при Узбеке. Чеканка в Булгаре, Мохше, Азаке, Крыму вносит некоторое своеобразие в обращение дангов. Общие закономерности денежного обращения действуют на всей территории Золотой Орды. При Джанибеке и ханах 1360-х гг. выпускаются большие партии монет в Сарае, Сарае ал Джалиде и Гюлистане. Вес монет почти не меняется, лишь при некоторых ханах происходит его незначительное понижение. При Джанибеке столичные и гюлистанские выпуски почти полностью вытеснили местные данги, которые в это время перестали чеканиться, хотя в Среднем Поволжье они еще сохранялись до 1360-х гг. [Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 46–48].

Активно развивается внешняя торговля, особенно с Египтом и Индией. Зачастую она закреплялась торговыми договорами, посольствами и богатыми дарами [Тизенгаузен В.Г., 1884, с. 122, 235–237].

Пятый этап (1360–1400 гг.) связан со стагнацией торговли в 60–70-е гг. XIV века в связи с эпидемиями чумы и смутой. Время Токтамыша принесло некоторую стабилизацию, но кардинально ситуация не изменилась. В 1360–1370-х гг. в торговых связях и объемах внутренней торговли Золотой Орды проявляются центробежные тенденции и начинается дробление на территориальные «монетные провинции». Кончается господство столичных монет, серебряные данги получают принудительный курс, установленный центральной и местными властями.

В результате реформы хана Токтамыша (1380–1381 гг.) по единой весовой норме возобновляют чеканку монет все города Золотой Орды. В Среднем Поволжье, Прикамье и Приуралье появляются монеты с его именем. Массовым становится обрезание монет, а также надчеканка и распространение подражаний золотоордынским монетам. Постепенно уменьшается вес обращавшейся монеты [Мухамадиев А.Г., 2005, с. 157–163; Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 49–53]. Однако действие реформы Токтамыша в Среднем Поволжье было неполным. Городской торг в это время приходит в упадок. Серебро уходит из сферы городского торгового и местного денежного обращения в сферу транзитной торговли и купеческого капитала. Унификационная реформа Токтамыша не смогла преодолеть деления денежного обращения на особые «нумизматические провинции» [Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 54].

Шестой этап начался с денежной реформы 1399–1400 гг., не приведшей, однако, к нивелировке денежного обращения. Материалы первой четверти XV в. указывают на окончательное обособление Среднего Поволжья и Прикамья вначале в экономическом, торговом, а затем и в политическом отношении. В его территориальных границах происходят «возвышение Казани» и смена денежного обращения [Мухамадиев А.Г., 2005, с. 164–190].

Из форм организации и упорядочения торговли в Волжской Булгарии и Золотой Орде нами выделены следующие: меновая, денежно-вещевая, ярмарки, городские рынки, купеческие кварталы, колонии в городах, локальная и региональная торговля, договорные бумаги, торговые фактории, договоры. Важную роль в товарном обращении играли вначале ярмарки, затем торгово-ремесленные поселения, болгарские и золотоордынские города. Определено, что на развитие форм торговли значительное влияние оказывали такие факторы, как характер феодального производства – господство натурального хозяйства, определенная узость внутреннего рынка и поиски рынков сбыта, строгая регламентация торговли, значительная роль неэкономических факторов и, конечно же, политическая стабильность в государстве и регионе.

В третьем параграфе «Город в центре торгово-денежных связей болгарско-средневековья. Роль поселений» рассматриваются города и селища в разрезе поселенческой структуры и по географическим зонам как центры торговли и формирования внутренних торговых путей в Поволжье и Приуралье, значение торговли в процессе урбанизации и социально-экономическом развитии болгаро-татарского общества.

Изучение поселенческой структуры и динамики изменений позволило сделать вывод о том, что города и поселения, расположенные вдоль торговых путей, сыграли огромную роль в развитии торговли, так же как торговля ускорила процессы градообразования в домонгольский период и создание системы поселений как внутри страны, так и за ее пределами. В золотоордынский период этот процесс усложнился и получил имперский размах. Нами выделено четыре типа городов и поселений с точки зрения их роли в международной, внутренней, межрегиональной, районной и локальной торговле. Они отличаются не только территориальными масштабами, но и степенью развития внутренней и внешней торговли, товарного производства и вовлеченностью в систему торговых путей.

В рассматриваемый период ярмарки, болгарские и золотоордынские города Поволжья и Приуралья прошли длительный путь. В начале этого периода, включившись в систему трансевроазиатской торговли по водным, в первую очередь Великому Волжскому, и сухопутным путям, они стали центрами международной транзитной торговли с Востоком, Русью, Северной и Западной Европой. Здесь концентрировались товары внутреннего и внешнего обмена. С XI в. вплоть до XV в. они были не только центрами международной, но и локальной, и региональной торговли: между городом и селом, с соседями – финно-уграми Поволжья, Прикамья и Приуралья, с близкими и дальними регионами Золотой Орды – Нижним Поволжьем, Крымом, Северным Кавказом, Сибирью, Хорезмом и др.

Купцы и торговцы, как социальный слой, были сосредоточены большей частью в городах и на ярмарках – центрах внешнего и внутреннего рынка, торгово-рыночных связей, концентрации товарного ремесленного производства, купеческого и торгового права, монетной чеканки, системы мер, весов и денег. Ведущее положение

ние среди крупных и средних городов занимали Булгар, Биляр, Джукетау, Казань, Елабуга и ряд других.

Анализ материала показал, что не только крупные и средние города, но и небольшие города и поселения занимали важное место в системе внутренней и межрегиональной торговли, росте активности торговых операций, а, следовательно, были непосредственными участниками экономического развития на рассматриваемой территории. В зависимости от своих масштабов и местоположения, включенности в систему международных и внутренних торговых путей Поволжья и Приуралья они объективно упорядочивали и расширяли обмен, его объем, социальную базу и товарную основу, специализировали и профессионализировали торговлю.

В четвертой главе «Развитие внутренней торговли в Поволжье и Приуралье» анализируется внутренняя и межрегиональная торговля в домонгольский и золотоордынский периоды. К внутренней и межрегиональной торговле отнесен товарообмен внутри города и села, обмен между ними и различными регионами Булгарии и Золотой Орды, а также поиск рынков сбыта востребованных товаров в непосредственной зоне контакта, в области болгарского влияния (Марийское и Верхнее Поволжье, Верхнее Прикамье, Поветлужье, Посурье, Приуралье), на территории «открытой» торговли в Зауралье и Сибири (страны «Мрака»). Именно внутренняя и межрегиональная торговля отражала степень экономического развития Булгарии и Золотой Орды. Конечно, роль внутренней торговли в условиях господства натурального хозяйства нельзя преувеличивать.

В первом параграфе «Внутренняя торговля и ее ассортимент» рассматривается структура товарооборота. Накопленная на сегодня и введенная в научный оборот база археологических источников позволила провести в диссертационном исследовании анализ масштабов обмена и основного ассортимента внутреннего рынка.

Установлено, что отделение ремесла от сельского хозяйства, узкая специализация ремесленных производств, повышение их технологичности и товарности оказали значительное влияние на развитие внутреннего рынка в этом регионе; расширение ассортимента и товарооборота в городах, где продавались товары повседневного спроса, прежде всего - изделия ремесленных производств, предметы роскоши, украшения и т.д.; на включенность в процесс развития товарно-денежных отношений близлежащих к городам и торговым путям поселений и сельского населения в XI – XIII вв. и особенно в золотоордынское время. Рыночный спрос на различные виды ремесленной продукции привел к стандартизации и удешевлению изделий, рассчитанных на достаточно широкий круг потребителей, и, соответственно, к дальнейшему развитию технологии производства, что, в свою очередь, способствовало росту ремесла и объема торговых операций. Ассортимент внутреннего рынка включал широкий круг товаров, изготавливавшихся на базе достигших высокого уровня керамического, металлического, кожевенного, ювелирного и ряда других производств, требующих высокого мастерства, профессионализма и специализации. Во второй половине XIII – начале XV вв. эти процессы еще более расширяются за счет более активного включения в процесс товарно-денежных отношений других социальных и этнических групп, в первую очередь сельского и кочевого населения.

Так, при анализе керамики довольно ясно прослеживается стремление гончаров к сбыту своего товара. Керамические изделия, подавляющее большинство которых изготавливалось на гончарном круге и обжигалось с применением передовых

технологий, при огромном разнообразии (столовая, кухонная, тарная) посуды, выполненной по определенным стандартам и с большой унификацией форм, свидетельствуют о преимущественном изготовлении этой продукции на рынок. Существенную часть обмена между городами и селом составляли изготавливавшиеся в городских мастерских керамические изделия – тарные и столовые сосуды: корчаги, кувшины, небольшие кружечки, пользовавшиеся особой популярностью. Из города в деревню к состоятельным сельчанам поступала парадная посуда с глазурью – блюда и глубокие чаши. Если в домонгольский период их цвет был темно-зеленым, то в золотоордынский период он стал многокрасочным и более богатым. Поступление керамики в XI – XV вв. в близлежащие и довольно отдаленные от городов села говорит о возросшем объеме ее производства и, по всей видимости, ее удешевлении в результате роста производительности труда; об активной торговле между городом и селом, межрегиональной торговле, а также торговле с Русью и финно-угорскими народами.

Прощетала также малая торговля между селами. Продавались изделия сельских гончаров. Реализовывалась посуда, получившая в археологии название «тип джукетау». Качественная посуда, изготавливавшаяся в одном из поселений, могла распространяться в близлежащих и через небольшие базары – в достаточно отдаленных поселениях. На примере Мурзихинского, Чакминского, Остолоповского и VI Алексеевского селищ на Нижней Каме «выделено существование своего рода районной или областной внутренней торговли», где кроме продуктов сельского хозяйства в обмене участвовали изделия керамического и кузнечного ремесла [Руденко К.А., 2002, с. 31–45].

Выделены товары городских кузнецов – металлические части сельскохозяйственных орудий, оружие, накладки на конскую упряжь, цилиндрические замки, сырье и полуфабрикаты, которыми обеспечивались горожане и жители округи. При этом уровень городского кузнечного ремесла был выше. Сельские кузнецы производили товарные крицы, заготовки, орудия земледелия, скотоводства и другие товары первой необходимости. Во второй половине XIII – XV вв. ассортимент изделий, изготавливавшихся сельскими кузнецами для продажи, значительно увеличивается. Как и в городе, кузнец работал на заказ. Ремесленные слободы негородского типа (типа селища Чакма на территории Лаишевского района Татарстана) обслуживали как ближайшие поселения в радиусе 20 км, так и ближайшее зарубежье. Операции купли-продажи с кузнецом происходили, вероятнее всего, в натуральной форме.

Медная посуда, особенно котлы, анализ которых проведен на основе их кладов, в середине XII – середине XIII вв. пользовалась большой популярностью на внутреннем рынке и была достаточно ценным имуществом для населения. Мелкие изделия из бронзы и меди, замки в форме барса, предметы вооружения ближнего боя приобретались в городе.

Предметом внутренней торговли были также продукты земледелия, скотоводства, кожаные изделия – обувь, тулупы, шапки и т.д. Но в большей степени на рынке торговали украшениями: дешевыми изделиями типа височных колечек с напускнуной бусинкой из меди; поясными накладками и достаточно дорогими изделиями из стеклянных бус, производившихся в Биляре с начала XII в.; подвесками-амулетами из привозного черного камня; серебряными перстнями с черненым узором XI – XIII вв.; золотыми височными украшениями сканно-зерновой техники; «подвесками с уточкой» и др. Особую категорию предметов внутренней торговли составляли этнические

украшения, модные вещи – шумящие украшения, стилизованные накладки, поясные подвески, бронзовые украшения на обувь, части наконечников украшений и другие, пользовавшиеся большим спросом среди финноязычного населения.

В диссертационном исследовании на основе денежно-вещевых кладов показан ассортимент ювелирных изделий и городской ремесленной продукции, выделены характерные для периода конца XI – XIII вв. категории предметов торговли – украшения для головного убора, нагрудные, для рук, предметы туалета. Анализ этих украшений и комплектов позволил предположить время сокрытия кладов из украшений и серебряных слитков: Кожаевского – первая половина XII в., Билярского (1882 г.) – II половина XII – 1210 гг., Рождественского (1887 г.), Спасского (1887 г.), Спасского (1869 г.), Сабакайского (1870 г.), Мокрокурналинского (1960 г.) – 1236 г. – конец XIII в.

Характерным явлением для Среднего Поволжья и Прикамья были сочетание различных типов хозяйственной деятельности, оседлого и кочевого укладов жизни, экономическая интеграция городского и сельского населения внутри отдельных частей Золотой Орды, подтверждающиеся в том числе и археологическими находками. Этот процесс показан на примере погребальных памятников – могильника Песчаный остров, раскопанного в зоне строительства моста у Сорочьих гор недалеко от Биляра и Джукетау, Балымерского курганного могильника, могильника «Бабий бугор» рядом с Булгаром и ряда других археологических памятников [Валеев Р.М., 2007, с. 200–212].

В период Золотой Орды население рассматриваемой территории активно участвовало в торговле. В основном торговали предметами быта и украшениями. Ассортимент пополнился металлическими зеркалами, бусами, золотыми и серебряными ювелирными изделиями (перстни и браслеты). Достаточно много изготавливалось культовых предметов – надгробные камни, нагрудные иконки, кресты-тельники и кресты-энколпионы. Продавалась керамическая посуда типа сфероконов, металлическая посуда XIII – XIV вв., котлы из чугуна XIV в. Проведена их типология.

Анализ источников позволил сделать вывод о развитой внутренней торговле в Поволжье и Приуралье, имеющей выход и на внешнюю торговлю, об обширном ассортименте товаров, о быстром развитии производства новых форм изделий, модных предметов и внедрении прогрессивных технологий. К сожалению, археологические источники не дают возможности ответить на вопрос о цене за эти товары, но они позволяют проследить основные «потoki» ремесленной продукции, продуктов сельского хозяйства в обмен на высокотехнологичную продукцию ремесленного производства и деньги. Если в X в. – начале XI в. обмен села с городом был еще недостаточно развитым, а потребности села в деньгах и городских ремесленных товарах были невелики, то во второй половине XI – начале XIII вв. и особенно во второй половине XIII – XV вв. наличие кладов вещей, серебряных слитков и джучидских монет, широкое распространение серебряных дангов и медных пулов не только в городах, но и на селе свидетельствует о расширении товарно-денежных отношений в Среднем Поволжье и Приуралье, возможно, и о наличии оптовой торговли. Новые экономические условия стимулировали развитие торговых отношений и, прежде всего, внутри государства. В продажу поступала самая разнообразная продукция, в первую очередь, предметы повседневного спроса.

Во втором параграфе «Развитие межрегиональной торговли по Волжско-Камскому пути» показан процесс развития экономических отношений с финно-угорскими и тюркскими народами Поволжья, Прикамья, Приуралья, Алтая, Сибири.

Не всегда эти отношения носили характер торговых связей. Источники позволяют уверенно говорить об этнических взаимопроникновениях, военных набегах и походах, в которые были втянуты местные племена и булгары. Они находились на различных стадиях социально-экономического развития, что сказывалось на торговых взаимосвязях. Не следует забывать и об уровне развития Булгарского государства. Одно дело – торговые связи на этапе становления булгарского общества, другое – на этапах сложившихся феодальных отношений и вхождения этих народов вместе с булгарами в состав Улуса Джучи.

Выделено четыре этапа в торговых отношениях.

Раннебулгарский этап, когда в страну проникают большие массы финно-угорского населения с преобладанием угров Урала и Прикамья, полоумско-ломоватовской, неволинской и кушнареньковской культур [Казаков Е.П., 1997, с. 33–53; Казаков Е.П., 2004, с. 82–86]. В это время существовал достаточно развитый обмен между этими племенами, большей частью товарами внешней торговли: шелком, восточным серебром, культовыми подвесками, коньковым кресалом и подвесками, монетами, предметами вооружения и т.д. [Казаков Е.П., 2007, с. 20–51].

На втором этапе (середина X – 80-е гг. XI вв.), когда Булгария, по образному выражению Е.П. Казакова, стала «ремесленным цехом» обширного восточноевропейского региона, а мастера нуждались в рынке сбыта своих изделий, устанавливаются более тесные отношения с финно-угорским миром. В результате в Булгарии появились постпетрогромская культура, окские финны, мери, мешера и мурома [Казаков Е.П., 2007, с. 51–59, 74–79]. Четко определились районы концентрации булгарских товаров. На Верхней Каме – это район позднеломоватовской (и заменившей ее родановской) культуры, на Чепце – чепецкой культуры, на Волге и Оке – районы памятников Марийского Поволжья и Мордовии. По образцам изделий приуральских мастеров булгарские ремесленники наладили производство шумящих подвесок, поясных сумочек, кресал и т.д., которые также экспортировались в землю финнов [Казаков Е.П., 2007, с. 99]. Торговля по рекам Волга, Ока, Кама, Вятка с финно-уграми в обмен на продукты охоты, лесных промыслов и рыболовства осуществлялась без таможенных преград, что привело к формированию экономического пространства на северо-востоке Европы и расцвету торговли.

Третий этап (1088–1236 гг.) связан с событиями 1088 г., когда на Волге и Оке были ограблены и убиты булгарские купцы и, как подчеркивает Е.П. Казаков, началась «торговая война» с Русью за рынки сбыта. В результате булгары потеряли значительную часть торгового пути на Верхнюю Волгу [Казаков Е.П., 2007, с. 101]. Булгарские купцы активизируют торговлю на Каме, и на Верхней Каме и Чепце появляются поселения булгар со своим ремесленным производством и товарами [Иванова М.Г., 1998, с. 208–209; Белавин А.М., 2000, с. 45–58]. Большое количество булгарских товаров появляется на святилищах приполярного Урала [Казаков Е.П., 1999, с. 101–103].

Четвертый этап проходил в рамках Улуса Джучи. Булгары тесно контактировали с носителями чиялыкской культуры (о чем свидетельствуют ювелирные изделия со сканью, зернью, джучидские монеты), пермскими финнами Прикамья и мордвой [Казаков Е.П., 2007, с. 102–103; Белорыбкин Г.Н., 2003, с. 37, 166]. В XIV в. в Поволжье наряду с Булгаром появляется новый экономический центр, связанный с усилением Мохшинского (Наровчатского) образования, и на этой территории начинается широ-

кое денежное обращение с чеканом монет в Мохше [Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 143–144, 148, 151, 156, 160].

Поиски рынков сбыта для товаров еще в X в. привели к широкому расцвету межрегиональных торговых контактов на огромных территориях как напрямую, так и через посредников – «чулыманских» купцов. Выделено несколько территориальных направлений болгарской торговли – северное, северо-восточное, северо-западное, западное и южное, где активно осуществлялось взаимодействие финно-угорского и тюркского народов, проживавших в указанный период в Поволжье, Прикамье, Приуралье, Сибири и на Алтае. Рассмотрены различные группы товаров, поступавших непосредственно от болгар и при их посредничестве, а также хронологические рамки торговой деятельности с народами вису, ару, йура, Верхним и Марийским Поволжьем, бургасскими и мордовскими землями, Верхним Прикамьем, мерей, вёсю, черемисами, бургасами, мешерой, муромой, мордвой, носителями чепецкой, родановской, постпетрогромской, аскизской, чияликской культур и населением Зауралья и Сибири. Все это достаточно ярко характеризует высокий уровень развития внутреннего рынка и межрегиональной торговли.

Установлено, что военно-политические события периода средневековья значительно влияли на переориентацию торговли, поиск новых рынков сбыта товаров и форм взаимодействия. В X – начале XII вв. более активной была торговля с Верхним и Марийским Поволжьем, бургасскими и мордовскими землями. В XI – XIII вв. усиливается взаимодействие с населением чепецкой, родановской, постпетрогромской, аскизской культур, а во второй половине XIII – начале XV вв. – с носителями чияликской культуры, населением Зауралья и Западной Сибири.

В пятой главе «Внешняя торговля и ее ассортимент» анализируются различные внешнеторговые направления и структура товарооборота. В большинстве своем торговля носила прямой характер, но в ряде случаев производилась опосредованно, т.е. через торговых партнеров. Именно с включения во внешнюю торговлю Востока и Запада начинается ускорение развития товарно-денежных отношений Поволжья и Приуралья. Широкая география внешнеторговых связей была обусловлена функционированием ряда евразийских торговых путей. С IX в. по XII в. наиболее активными (с небольшими перерывами в 50–60-е гг. XII в.) были северный отрезок Великого Шелкового пути, а также трасса «Путь из Булгара в Киев», из речных путей – Великий Волжский и Камско-Вятский пути.

В первом параграфе «Торговля с Востоком» рассматриваются торговые связи с восточными странами – Средней Азией, Ираном, Багдадом, Кавказом, которые стали определяющими в формировании и развитии болгаро-татарской цивилизации и культуры. Именно из среднеазиатского и арабского миров распространялись мусульманская религия и все достижения мусульманского мира. Булгария перенимает от Хазарского Каганата торговые традиции и становится главным посредником в торговле между восточными странами и Русью, северными народами и странами, Западной Европой. В Булгарии перекрещивались торговые интересы восточных и западных купцов, стремившихся получить доступ к «мягкому золоту» – мехам. Именно пушнина являлась для Востока наиболее известным предметом торговли, связанным с историей Булгарии и Золотой Орды. Источники называют меха не только важной статьёй торговли, но и средством обращения. Купцы с Востока были существенно заинтересованы и в «живом» товаре – рабах и рабынях.

Кроме этих товаров, особо выделенных для Поволжья, Прикамья и Приуралья, в диссертационном исследовании рассмотрены основные статьи торговли, предметы экспорта (воск, стрелы, крупная рыба, шапки, белужий клей, юфть, мед, орехи, мечи, кольчуги и т.д.) и систематизированные группы восточного импорта (монеты, художественная утварь, драгоценные и полудрагоценные камни, хлопчатобумажные, шелковые ткани, ковры, стеклянные бусы, посуда, керамика, оружие, украшения, детали мужского и женского костюмов, металлические зеркала).

Каждая из этих групп свидетельствует о той или иной динамике восточной торговли Поволжья, Прикамья, Приуралья, в целом Восточной и Северной Европы и тех стран и династий, с которыми контактировали булгары и татары, а также о хронологических рамках расширения и спада этих связей. Так, сасанидские монеты второго периода и куфические дирхемы представлены несколькими группами. Для VIII – IX вв. – это монеты Сасанидов, Хорезма, Омейядов (661–750 гг.) и Аббасидов (750–1258 гг.) [Валеев Р.М., 1995, с. 147–149, табл. 9–10; Морозов В.Ю., 1996, с. 148–164 и др.]. К X в. относится основная группа монет Саманидов (875–999 гг.), чеканенных в различных городах Мавераннахра: аш-Шаше (Ташкент), Нисабуре, Самарканде, Мерве, Бухаре и т.д., причем дирхемы времени правления Ахмеда ибн Исмаила (907–914 гг.) и Насра ибн Ахмеда (914–933 гг.) являются наибольшими по количеству. В середине X в. появляются монеты Бувейхидов, число которых к концу X в. значительно увеличивается. Во второй половине распространяются дирхемы Зиаридов, Саффаридов и других династий, а в XI в. – в незначительном количестве монеты Караханидов.

Интересную динамику восточной торговли и особенности торговых операций, которые осуществлялись купцами, показывает также золотая, серебряная и бронзовая утварь из Византии, Ирана, Хорезма, Киликии (Малая Азия), Армении. Для X–XII вв. характерны такие виды импортных художественных металлических изделий, как чаши, котлы, ковши, кубки, миски, кувшины, ступки, светильники, подсвечники, чернильницы. В XIII в. рынок Поволжья и Приуралья насыщается продукцией художественных мастерских из Малой Азии, Восточного Ирана и Кавказа – бронзовыми изделиями с гравированным и объемным декором, эпиграфическим орнаментом, мотивами «ислими» и «гириха», с использованием инкрустированных декоративных деталей. В конце XIV в. в привозном товарном ассортименте появляются изделия сироегипетских мастеров.

Из Ирана поступал йеменский сердолик, из более южных стран – мадагаскарский горный хрусталь, из Мавераннахра – согдийский хрусталь и среднеазиатская бирюза, из Хорезма – сердолик, из Индии – горный хрусталь, из Бадахшана (Афганистан) привозили лазурит.

Металлические зеркала, поступающие из Китая и Ирана, не удовлетворяли спроса населения на этот вид импорта. Это привело к тому, что в Булгаре в золотоордынский период были налажены их изготовление местными ремесленниками и продажа на рынках. На примере найденных зеркал Булгарского и Билярского городищ, кочевнических курганов Южного Урала показаны объемы торговли зеркалами в городах и степных районах. Зеркала как нельзя лучше отвечали на три ключевых вопроса рыночного механизма: что, как и для кого производить? Являясь предметами восточного импорта, они были достаточно востребованы и имели высокую цену. На внутреннем рынке наряду с импортными зеркалами реализовывались копии и стилизации, что обеспечивало потребность населения Золотой Орды в этом виде товара.

Восточная весовая система, использовавшаяся в международной торговле, в IX в. ложится в основу болгарской денежно-весовой системы. Однако речь идет не о простом заимствовании, а о приспособлении ее к внутреннему рынку и о расширении территориальной сферы воздействия. Распространяются различные весовые нормы.

В IX–X вв. наиболее активными были связи с Хорезмом, продолжавшиеся и позже. В XIII – XIV вв. в рамках Золотой Орды отмечены контакты с монгольскими государствами, Египтом, Китаем. Широкая география торговли связана с ролью Поволжья и Приуралья в цепочке крупнейших трансконтинентальных путей евразийского континента.

Во втором параграфе «Торговля с Русью и древнерусскими княжествами» анализируются торговые связи с Русью, становление которых происходит в рамках внешней торговли Запада и Востока в конце VIII – первой трети IX вв. Но об устойчивой и развитой болгаро-русской торговле можно говорить лишь с X в. Выделено три этапа: первый – X–XI вв.; второй – конец XI в. – 1236 г.; третий – 1240–1430 гг.

Арабские и персидские источники указывают на тесную торговлю между Булгарией и Русью в X–XI вв. Русские историки называют договоры 985 г., 1006 г. и 1229 г. Несмотря на некоторое ухудшение политических отношений в связи с образованием в XI–XII вв. Владимиро-Суздальского княжества, когда акцент переносится из Киева на Северо-Восточную Русь, торговля и экономические отношения сохраняются. Сообщается также о торговле Поволжья с Русью в золотоордынский период. Лишь в связи с ослаблением власти ханов Улуса Джучи великие князья и новгородские ушкуйники возобновили военные походы на волжско-уральский регион Золотой Орды.

В исследовании на основе археологических и нумизматических источников систематизирован болгарский экспорт на Русь и русский экспорт в Поволжье и Приуралье. Выделено три группы: 1) продукты болгарского земледелия и скотоводства; 2) изделия болгарских ремесленных производств; 3) товары, поступавшие с Востока на Русь и Запад. Из товаров особо отмечены хлеб, продукты скотоводства, кожаные изделия, керамика, замки, отдельные виды оружия, украшения – бусы, перстни, поделки из кости, строительный камень и сырье, торговые пломбы-«матрицы» и другая продукция. Значительным был приток через Поволжье транзитных товаров – куфических монет VIII – XI вв., стеклянных бус из ближнего Востока, каменных бус из Средней Азии, в XII – начале XIII вв. – иранского люстра, в XIII – XIV вв. – золотоордынской поливной керамики, иранского и сирийского люстра, китайского селадона, каменных котлов и т.д. Понятно, что перепродажа товаров из Средней Азии, Индии, Кавказа и Китая составляла значительную выгоду болгарским купцам. Торговые интересы болгар лежали в муромско-рязанском течении Оки, северо-восточных и северо-западных районах Руси, в районе Киева [Полубояринова М.Д., 1993, с. 111; Моця А.П., Халиков А.Х., 1997]. Русь, в свою очередь, поставляла большое количество своих товаров как непосредственно на внутренний рынок Булгарии, так и через транзитную торговлю на Восток. Характеристика этих товаров дается в известном сообщении ал-Муккадаси [Гаркави А.Я., 1870, с. 282]. Б.А. Рыбаков, М.Д. Полубояринова и ряд авторов дали значительный список товаров из Руси, найденных не только в городах, но и селищах [Рыбаков Б.А., 1948 а, с. 319–326; Полубояринова М.Д., 1993, с. 13–92; Хузин Ф.Ш., Валиулина С.И., 1886, с. 97–122].

Из археологических находок последних лет можно отметить стеклянные браслеты, в основном киевского производства, перстни и бусы разных типов, женские ук-

рашения из Новгорода, Владимиро-Суздальской Руси, Костромского Поволжья, иглы с кольцами, стеклянную посуду из Киева; в XIII – XIV вв. – браслеты, перстни из Новгорода; в XIII – первой половине XV вв. – янтарные бипирацеоидные бусы из Новгорода; в XIV в. – медные перстни с изображением свастики из Новгорода и ряд других предметов торговли [Полубояринова М.Д., 2008, с. 44, 57, 92–93].

Для темы болгаро-русских связей интересен второй вид серебряных слитков – «новгородские» палочкообразные слитки, которые были в обращении на территории Булгарии [Валеев Р.М., 1995, с. 105–107; Полубояринова М.Д., 1993, с. 92] и Северо-Восточной Руси в XII – XV вв. Эти связи отразились и на унификации весов и весовых гирек [Валеев Р.М., 1995, с. 76–87; Полубояринова М.Д., 2008, с. 93], а также на теоретических нормах весовых гирек и чеканки монет – кадака (в 409, 512 г.), русско-го фунта, мискаля болгар и татар (в 4,26 г.) и русского золотника (в 4,266 г.) [Валеев Р.М., 1995, табл. 3–8; Татары Среднего Поволжья, 1967, с. 329].

Важное значение для развития денежного обращения Северо-Восточной Руси во второй половине XIV в. имело массовое поступление в русские земли серебряных дангов, активное обращение которых наблюдалось в землях, граничивших с Золотой Ордой. С 60-х гг. XIV в. поступают и подражания джучидским монетам, чеканка которых, возможно, осуществлялась в Среднем Поволжье [Зайцев В.В., 2009, № 4, с. 22]. Проведен анализ кладов золотоордынских монет с 1310 г. по XV в., найденных в Рязанском, Верховских русских княжествах, по среднему и верхнему течению Дона и Северного Дона, в Твери и Москве.

В конце XIV в. с целью восполнения нехватки монет начинается проникновение в Поволжье монет из ряда русских княжеств [Полубояринова М.Д., 1993, с. 92; Тростянский О.В., 2005, с. 157–158]. Проведенный анализ кладов с русскими деньгами показал, что первоначально они появились на землях мордвы, мари, а затем произошло их постепенное внедрение сначала в пограничные с Нижегородским княжеством земли, а затем вглубь Поволжья.

Взаимодействие и взаимовлияние русской и золотоордынской монетно-весовых систем и денежного обращения привело к унификации денежной терминологии и весовых норм. В русскую денежную систему вошли термины *денга*, *пуло*, *алтыи*. Анализ клада XV в., найденного в 2003 г. около с. Рыбная Слобода в Татарстане, и ряда других кладов показал понижение весовой нормы чеканки монет с 0,62 г до 0,57 г, уравнивавшее вес болгарских монет с суздальско-нижегородскими [Мухамдиев А.Г., 2005, с. 183–187; Тростянский О.В., 2005, с. 157–158]. Это способствовало их проникновению на рынки Поволжья и Прикамья.

Установлены и другие результаты этих контактов. К ним относятся прямое влияние в XI – XII вв. болгарского гончарного ремесла на киевское, в XIII – XIV вв. – на московское гончарное производство, распространение замков болгарского производства и двухцилиндровых русских замков, различных видов оружия, изделий ювелирного ремесла [Смирнов А.П., 1951; Полубояринова М.Д., 1993, с. 117–119] и другие формы взаимодействия русского и болгаро-татарского народов.

В третьем параграфе «Торговля с Прибалтикой, Северной и Западной Европой» показано западное направление, в организации которого важную роль сыграли города, располагавшиеся на речных магистралях и в других географически удобных местах. А.Н. Кирпичников называет торговые города, имевшие прямое или косвенное отношение к Великому Волжскому пути с Запада на Восток [Кирпичников А.Н., 2001, с.

13-14]. Достаточно характерным для того времени был облик купца-воина, объездившего тысячи километров и одинаково хорошо владевшего как мечом, так и миниатюрными весами. Действительно, мечи с клеймом Ульфберхт («ULFBERHT»), серийно выпускавшиеся в оружейных мастерских, расположенных примерно между современными Майнцем и Бонном, известны и в нашем регионе. Часть из них хранится в фондах Национального музея РТ [Валеев Р.М., 2007, рис. 153, 154, 155]. Они относятся ко времени не ранее X в. Мечи были очень дорогой продукцией и имели высокую потребительную стоимость. Через Поволжье и Хорезм они продавались и в страны Востока.

В диссертационном исследовании выделены предметы торговли, свидетельствующие о торговле со Скандинавией – фибулы, монеты с граффити типа скандинавской руны S, клады IX в. в Прикамье и Приуралье, оставленные скандинавами с Балтийско-Волжского пути. Серебро, как один из главных денежно-весовых эквивалентов, имело важное значение для балтийской и западноевропейской экономических систем. Так, в североскандинавском регионе за рабыню или раба платили 200–300 г серебра [Херрман Й., 1986, с. 80]. На начальном этапе в качестве посредников в денежной торговле между Западом и Востоком определяющую роль играли хазары и Нижнее Поволжье, а во второй половине IX в. и, в основном, в X в. – булгары и Среднее Поволжье. В Северной Европе спрос на куфические дирхемы был огромным, а местных источников серебра не было. И пока не были открыты немецкие серебряные рудники (вторая половина X в.), исламский мир, в том числе Булгария, владел фактической монополией на серебро [Нунан Т., 2004, с. 288]. Об этом свидетельствует распространение саманидских монет конца IX – X вв., подражаний, чеканенных большей частью булгарами, а также булгарских дирхемов X в. В 1500 кладах Балтики найдено около 150 тыс. куфических дирхемов [Херрман Й., 1986, с. 77, 82], что наглядно демонстрирует масштабы торговли. В исследовании показана динамика денежной торговли IX – XI вв. в Северной и Западной Европе. Из Средней Азии в течение X в. было ввезено 125 млн. саманидских дирхемов, или 375 т серебра, т.е. приблизительно ввозилось ежегодно до 3750 кг серебра, или 1250 тыс. целых дирхемов [Нунан Т., 2004, с. 295-296]. Эти цифры говорят об объемах торговли куфическим серебром, проходившим в X в. через рынки Булгарии в Восточную, Северную и Западную Европу. Самое большое количество булгарских дирхемов найдено в Швеции – в 39 кладах, их них в 33 – на о. Готланд.

Об обратном направлении торговых контактов свидетельствуют западноевропейские денарии X – XI вв. из Чехии, Германии, Англии, имевшие обращение в Булгарии в «безмонетный» период. Причем больше западноевропейских монет обнаружено в Прикамье.

Выделены и другие товары, экспортировавшиеся через Поволжье в Скандинавию, Венгрию, Чехию и обратно (весы, гири, бусы из сердолика, хрусталя и стекла, художественная утварь, янтарь и т.д.).

Если в IX – XI вв. и в целом в домонгольский период торговля с Западом приоритетно осуществлялась через Среднее Поволжье по северному направлению – Волжско-Балтийскому маршруту, то во второй половине XIII – XV вв. торговля переориентировалась на южное причерноморское направление – через Крым и города-фактории Судак, Каффу и Тану, основанные Генуей и Венецией. Западная Европа влияла на торговую политику в Золотой Орде путем налогов, таможенных пошлин и

пограничных сборов [Почекаев Р.Ю., 2009, с. 193]. С середины XIV в. в евроазиатскую торговлю удалось включиться Литве и Польше [Хеллер К., 2002, с. 119–120].

В шестой главе «Монеты в средневековой истории Поволжья и Приуралья как важный элемент торговли» анализируется монетная масса, являющаяся важным количественным показателем монетного обращения, представляющего собой совокупный объем обращающейся на рынке монеты. Монетная система как исторически сложившаяся форма и практика организации обращения монет формируется в Поволжье и Приуралье в раннем средневековье. Она определялась правилами и законодательными актами, или традиционными условностями, а также потребностями рынка. В экономике и в торговле монеты играли весьма важную роль, не ограничиваясь только сферой внутреннего обмена. Они выполняли роль посредника в международной торговле. При этом в момент перехода из одной экономической среды в другую они обретали свойства товара, а в новой среде в полной мере возвращались к роли денег – товара товаров, либо использовались в качестве одного из видов сырья [Спаский И.Г., 1970, с. 12].

Клады монет и отдельные находки как нельзя лучше иллюстрируют объемы и масштабы торговли, потребность болгарской и золотоордынской экономики в металлических средствах платежа, в увеличении количества серебра и меди. К тому же объемы монетного обращения отличаются не только масштабами, но и степенью вовлеченности в международную торговлю. В результате этого в массовом порядке появились и использовались в денежном обращении иноземные монеты, являвшиеся весьма важным источником не только внешнеторговых связей, но и развития товарно-денежных отношений и внутренней торговли в Поволжье и Приуралье.

В первом параграфе «Монетное обращение в Волжской Булгарии в раннебулгарский и домонгольский периоды» рассматриваются основные группы иноземных, болгарских монет, подражаний IX – XI вв. и отдельные товары, выполнявшие роль монет в «безмонетный» период, закономерности и основные тенденции их обращения. У болгар в качестве средств обращения использовались четыре основные группы иноземных монет, а также подражания и монеты собственно болгарского чекана: 1) Сасанидские драхмы. Из двух весовых стандартов: раннего (в пределах 3,55–3,88 г) и позднего (в пределах веса аттической драхмы 4,25 г) – в Поволжье и Прикарье известны монеты второго типа в пределах 4,10–4,30 г. Известны два периода проникновения сасанидских драхм в регион: в конце V – конце VIII вв. и во второй половине VIII – середине IX в., при этом последний этап связывается с булгарами [Морозов В.Ю., 1996, с. 149–151]. С территории Прикарья сасанидские монеты, как примесь к куфическим, проникли на Русь и в Западную Европу [Янин В.Л., 1956, с. 85; Фасмер Р.Р., 1931, с. 12, 19]. Найденны в составе кладов и отдельных находок. 2) Хорезмийские монеты III – VIII вв. составляют небольшую группу, найдены в основном в могильниках. Поступали они в период между окончанием проникновения сасанидских монет и ростом поступления куфических дирхемов. Не сочетаются в погребениях ни с сасанидскими, ни с куфическими монетами и по вещевому материалу укладываются в VIII – первую половину IX вв. [Морозов В.Ю., 1996, с. 153; Мухаммадиев А.Г., 1990, с. 36–60]. 3) Куфические дирхемы составляют основную группу иноземных монет и делятся на два типа: арабские (омейядские, аббасидские), обращение которых зафиксировано в конце VIII – IX вв., и саманидские, обращавшиеся в X – XI вв. Выделено два периода обращения куфических дирхемов [4 этапа – по данным

В.Л. Янина [Янин В.Л., 1956, с. 86–136], связанных с раннебулгарским и домонгольским периодами в истории Булгарии. Представлены характеристика обращения этих монет по находкам икладам, данные письменных источников [Валеев Р.М., 1995, с. 91–94, табл. 9–10]. Т. Нунан подчеркивает, что торговля Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. была гигантской, самой большой из всех в Западной Евразии, в результате чего Булгария превратилась из хазарского придатка в одно из самых больших государств Европейской России [Нунан Т., 2004, с. 299]. Отмечены также монеты династий Бувейхидов, Зияридов, Саффаринов, Караханидов и др., а также подражания куфическим дирхемам. 4) Западноевропейские денарии использовались на территории Булгарии в значительно меньшей степени. Их распространение связано с прекращением поступления куфических дирхемов и приходом на смену им западноевропейских денариев из Чехии, Германии и Англии. Они попадали сюда в результате транзитной торговли через Русь.

Весьма важную группу монет для характеристики внутренней торговли составляют дирхемы булгарской чеканки и подражания саманидским дирхемам. Монеты от имени булгарских эмиров свидетельствовали о появлении и существовании нового государства. Нельзя забывать и об экономической цели чеканки монет. Того количества куфических монет, которое было в товарно-денежном обращении Булгарии, явно не хватало, иначе не было бы необходимости в чеканке подражаний. Чеканка монет булгарами началась в 902–908 гг. и осуществлялась до 80-х гг. X в. Булгарские дирхемы, включившись в общий поток куфического серебра, участвовали в денежном обращении на территории Восточной, Северной и Западной Европы. Они обменивались на различные продукты и теряли свойство денег, сами превращаясь в товар и являясь предметом купли-продажи.

В XI – XII вв., в «безмонетный» период, недостаток монетного серебра привел к резкому увеличению товароденег, которые могли выполнять функцию средства платежа и выступать в качестве монет. В этой роли выступали скот («мал»), шиферные пряслица, бусы, раковины-каури и ряд других товаров, достаточно стандартных и востребованных. Поэтому использование неметаллических монет или товаров, имевших устойчивую рыночную цену и выполнявших роль монет, также является важной характеристикой розничной торговли.

Во втором параграфе «Монетное обращение Поволжья и Приуралья в золотоордынский период» показаны преемственность и переход товарно-денежных отношений и монетного обращения на новый качественный уровень с включением этого региона в состав Золотой Орды. Несмотря на следование общим закономерностям денежного дела Улуса Джучи в регионе отмечались свои особенности, во многом связанные с той ролью и местом в истории Евразии, которую сыграла Булгария в домонгольский период.

Монетное производство в Золотой Орде началось с чеканки в Булгаре в 1240-е гг. В эти годы обращаются серебряные и медные монеты с именем багдадского халифа Насир лид-Дина (существует широко распространенная точка зрения, что они чеканились в предмонгольский период). Особый интерес представляют те города и поселения, на которых вместе с золотоордынскими монетами отмечаются находки монет X в. (Старорыгвинское, Красноключинское, Кокрятское, Джукетау, III Билярское поселение и др.). Практически на всех булгарских поселениях, начиная с района Чистополя на Каме до поселка Старая Майна на Волге, обнаружены монеты XIII в.,

что свидетельствует о продолжении активной жизни на булгарских поселениях после монгольского завоевания [Мухаметшин И.Д., 2008, с. 21]. Кроме кладов на территории Среднего Поволжья и Прикамья (их более 130, а с учетом Приуралья – 150) только на территории Татарстана выявлено более 60 поселений с находками джучидских монет XIII – XV вв. Известны также археологические памятники с монетами в Ульяновском Поволжье [Мухаметшин И.Д., 2008, с. 23].

По четырем этапам обращения джучидских монет, выделенным Г.А. Федоровым-Давыдовым [Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 94–192; Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 45–59] и находкам последних лет проанализировано монетное обращение Поволжья и Приуралья в рамках Золотой Орды.

Первый этап – с середины XIII в. до реформы 1310 г. Монеты Булгара были первыми в Улусе Джучи. Они отличаются большим числом типов, номиналов, весовыми разбросами. При Менгу Тимуре (1266–1282 гг.) существенно расширяется территория монетного обращения, а на рассматриваемой территории открываются новые монетные дворы – в Биляре, выпускавшем в 70–90-х гг. XIII в. серебряные монеты, и Кермане, где чекан в ранний период правления Менгу Тимура был кратковременным и серийным [Мухамадиев А.Г., 2005; Сингатулина А.З., 2009, с. 297–298]. Появление новых монетных дворов свидетельствует о значительной экономической роли Среднего Поволжья и Прикамья в условиях формирующегося суверенного Улуса Джучи.

Второй этап включал период между реформами хана Токты 710 г. (1310–1311 гг.) и Токтамышша (1380–1381 гг.), когда были установлены общие закономерности монетного обращения в Золотой Орде. Однако чеканка монет в Булгаре и Мохше до 1330-х гг., Крыму и Азаке вносила некоторое своеобразие в обращение монет. Рассмотрена также финансовая политика и становление устойчивой монетной системы. В 60-е гг. XIV в. начинается резкое усиление центробежных тенденций в денежном деле, происходит дробление монетного обращения Золотой Орды на территориальные «нумизматические провинции» [Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 47–48]. Анализ золотоордынских монет Булгара, Джукетау и других поселений волжско-камского региона Золотой Орды показал, что в это время уменьшается монетное обращение и деловая жизнь. Усиливаются процессы тезаврации, возникает дефицит на серебро и повышается его курс, в результате появляются надчеканки на серебре и меди, начинается обрезание монет и изготовление подражаний.

Рассмотрена также сформировавшаяся денежная терминология [Мухамадиев А.Г., 1972, с. 68; Мухамадиев А.Г., 1990, с. 128–138; Лебедев В.П., 1996, с. 64; Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 31; Гончаров Е.Ю., 2002, с. 157; Пономарев А.Л., 2005, с. 47; Гумаюнов С.В., Евстратов И.В., 2004, с. 82].

Третий этап монетного обращения включал время с реформы Токтамышша 782 г.х. (1380–1381 гг.) до реформы Шадибека 802 г.х. (1399–1400 гг.). Было отчеканено огромное количество монет, но реформа была осуществлена только в Нижнем Поволжье и она не способствовала преодолению экономической разобщенности районов страны и децентрализации монетного обращения [Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 16–17; Мухамадиев А.Г., 2005, с. 159–160]. В Среднем Поволжье и Приуралье сменялись старых монет дангами Токтамышша не произошло. Обращались надчеканенные и обрезанные монеты, а также подражания. Городской торг приходит в упадок даже в Булгарах.

Четвертый этап монетного обращения включает время с реформы Шадибека 802 г.х. (1399–1400 гг.) до завершения джучидской чеканки в первой половине XV в. и образования Казанского ханства. В Булгарах вновь стала чеканиться серебряная монета, однако это был другой город. Топография находок монет XV в. с именем Булгар и Булгар ал-Джадид показывает, что этот монетный двор располагался севернее Камы – в Казани. Дана характеристика монетного обращения этого этапа. В монетное обращение вливаются монеты Московского и Нижегородского княжеств. Снижается не только вес, но и качество монет.

Проанализированы не только клады, но и находки монет на городищах и поселениях Поволжья, Прикамья, что позволило изучить динамику монетного обращения в конкретном городе и поселении с установлением его начала и прекращения, географии серебряных и медных монет, торгово-экономических контактов поселений с другими регионами Золотой Орды. Показаны срез монетного обращения, роль монетного обращения во внутренней и внешней торговле, дан статистический анализ встречаемости монет, определены конкретные монетные центры, новые типы и варианты чеканки [Лебедев В.П., Бутарчев А.И., Гумаюнов С.В., 2008, с. 39]. Динамика и объемы монетного обращения прослежены на материалах Булгара, Джукетау, Казани, а также селищ Поволжья и Нижней Камы.

В седьмой главе «Денежно-весовые системы Волжской Булгарии и Золотой Орды» анализируется исторически сложившаяся форма организации денежных отношений и весовых норм в Булгарии и Золотой Орде. В ее основе лежал определенный денежный товар, являвшийся всеобщим эквивалентом, и его фиксированный вес равнялся металлическому содержанию денежной единицы.

В первом параграфе «Платежные знаки и их распространение» рассматриваются различные немонетные средства платежа, которые обеспечивали процесс обмена на рынке государства. Они свидетельствуют не только о динамизме роста внешней торговли, особенно в отношении мехов, но и о мелком торге во внутренней торговле. К наиболее известным из них относились скот («мал») и мех пушных зверей, причем меха продавались за куфические дирхемы и бусы. Анализ кладов Восточной Европы, насчитывавших от 7,5 до 39 тыс. монет, позволил сделать вывод, что купцы имели десятки типов дирхемов, составлявших их капитал и прибыль от торговли мехами в Булгарии [Нунан Т., 2004, с. 272–273]. Поволжье, Прикамье и Приуралье являлись одними из главных поставщиков мехов на Восток, и значительная их часть продавалась на булгарском рынке. Между булгарами и русскими на всем протяжении X – XV вв. шла жесткая борьба за контроль над «пушными» землями на северо-востоке Европы. Это и понятно, поскольку меха стоили очень дорого. В исследовании приведены их цены. Если в домонгольский период кроме Булгарии существовало еще несколько крупных меховых рынков – Хазария и Константинополь, а в сторону Западной Европы – Новгород и Балтика, то в золотоордынское время основными центрами являлись Булгар и причерноморские города. Меха в ранний период широко использовались в качестве средства платежа, о чем ясно свидетельствуют письменные источники, лингвистические и фольклорные материалы.

В XI – XII вв., в «безмонетный» период, в роли основного средства обращения выступали денежные слитки – саумы. Для их характеристики важны типология, весовые нормы и хронология обращения. В виде латунных слитков они были распространены еще в предбулгарский период, а в значительных масштабах – на всем про-

тяжении XI – XV вв., свидетельствуя о возросшей потребности экономики в металлических средствах платежа. Даже в XIII – XIV вв., когда чеканка джучидских монет и масштабы монетного обращения были значительными, саумы удовлетворяли потребности населения и рынка в оптовой торговле.

Приведена типология и дано определение весовой нормы латунных слитков из Щербетского клада, указано их распространение [Валеев Р.М., 1995, с. 150–151, табл. 11] в Поволжье, Посурье, Прикамье и Приуралье.

Серебряные слитки-саумы, найденные на рассматриваемой территории, встречаются преимущественно в составе кладов, что свидетельствует о сосредоточении слитков в руках одних лиц. Проанализированы источники сырья для них и выделено четыре вида: 1) кусочки серебра разных форм. Они отливались и при необходимости разрубались на части [Валеев Р.М., 1995, рис. 6]. Их широкое распространение в Булгарии относится к концу X – началу XI вв., когда происходит переход на весовой прием серебра, встречаются они на всем протяжении домонгольского периода. Обращение кусочков серебра характерно и для Скандинавии [Фомин А.В., 1984, с. 138]; 2) «круглые» слитки, получившие в нумизматической литературе название «балешы». Проанализированы их клады [Валеев Р.М., 1995, табл. 13] и определена весовая норма, составляющая $\frac{1}{2}$ иракского ратля (кадака) в 409, 512 г. Находились в обращении в течение XI – XV вв.; 3) «новгородские» слитки, появление которых относится к XII в., обращались вплоть до XV в. Теоретическая норма их отливки составляла также 204, 756 г., т.е. $\frac{1}{2}$ кадака в 409, 512 г.; 4) ладьеобразные слитки близки к «новгородским» по форме и весу, а их широкое распространение относится к золотоордынскому периоду.

Установлена хронология обращения саумов. В конце X – начале XI вв. в обращение входят кусочки серебра и «круглые» слитки, в XII в. появляются «новгородские», а в XIII – XIV вв. – ладьеобразные слитки. В целом этот комплекс был в обращении до XV в. Они использовались большей частью для крупной оптовой торговли, за исключением кусочков серебра, которые использовались в розничном обращении.

Среди других товаров, отличительной особенностью которых является их стандартность, выделены грузики-пломбы, которые могли выступать в роли денег в «безмонетный» период, а в золотоордынское время являлись весовыми гирьками. Они встречаются массово в культурном слое городов и сел Поволжья, Посурья и Приуралья. Проведена их типология [Валеев Р.М., 1995, табл. 14-17; Валеев Р.М., 2007, с. 186, рис. 239]. Производство грузиков-пломб было налажено в IX - X вв. Они широко использовались в товарно-денежном обращении всего рассматриваемого периода.

Во втором параграфе «Торговый инструментарий. Средневековые гирьки и весовая система» проанализирован инструментарий (весы, их детали, гирьки-разновесы), связанный с торговлей. Они найдены на памятниках рассматриваемой территории и свидетельствуют о широком развитии внешней и особенно внутренней булгаро-татарской торговли.

Развитие товарно-денежных отношений закономерно обусловило появление весов, которые получили широкое распространение с переходом к весовому приему серебра. Тем более, что средневековая чеканка способом эль-марко, несовершенство технических приемов, финансово-монетная политика, существовавшая в Булгарии и Золотой Орде, настоятельно требовали точных орудий взвешивания (весов и гирек-разновесов). Их появление относится к X в. и связано с участием Булгарии во внеш-

ней торговле со Скандинавией, Русью и восточными странами. Необходимо учесть и подготовленность внутреннего рынка к их приему.

Действительно, в погребальном инвентаре могильников раннебулгарского времени они не отмечены, а встречаются в погребениях купцов-воинов по Великому Волжскому пути. В домонгольский период, когда стало развиваться ремесло в поселениях и городах, а ремесленники начинают работать на рынок, происходит их широкое использование. К тому же первоначально существовали совпадение и тесная связь денежных и весовых норм с тем, что весовые единицы применялись для взвешивания ценных материалов: серебра, золота и других драгоценных металлов. Чаще всего взвешивали серебро, которое использовали как средство обращения. Поэтому гирьки-разновесы являются ценным источником для проверки теоретического расчета величин денежно-весовых систем булгаро-татарского средневековья, применявшихся в торговых операциях.

Осуществлена классификация трех типов весов: 1) железные коромысловые весы; 2) бронзовые складывающиеся весы; 3) костяные в виде двусоставных шипчиков, распространение которых относится к золотоордынскому периоду [Валеев Р.М., 1995, с. 76–79, рис. 1–2; Валеев Р.М., 2007, с. 187, рис. 240].

Установлены три группы гирек-разновесов. Первая группа является наиболее многочисленной. Это – гирьки из железа кубической или приближенной к кубической форме, среди которых по форме рассмотрены три подгруппы. Вторая группа – сферические гирьки, изготовленные в основном из железа и заключенные в бронзовую оболочку или из бронзы с возможным нанесением знаков кратности и изображения. По форме выделено четыре подгруппы. Третья группа – стеклянные гири, применялись для более тонких взвешиваний. Эти группы гирек широко применялись в торговле, о чем свидетельствуют их находки в городах и селах Булгарии, Приуралья, Посурья, Примокшанья, на Руси. Вторая группа использовалась в торговых операциях на всем протяжении Великого Волжского пути, на территории Восточной и Северной Европы [Валеев Р.М., 1995, с. 76–87; Валеев Р.М., 2007, с. 186–187].

Кроме топографии находок и датировки гирек-разновесов на основе их метрологической характеристики выделены весовые нормы, применявшиеся в чеканке монет и развитии товарно-денежных отношений Булгарии и Золотой Орды. Это ратль (кадак) в 409, 512 г, мискаль в 4,26 г, 4, 46 г, 4, 68 г, дирхем в 2,9645 г и 2, 82 г, даник (данг) в 0, 71 и 0, 78 г, кират в 0, 176 и 0, 195 г, хабба в 0, 044 г и др. Эти меры веса в результате международной торговли широко распространялись на рассматриваемой территории, приспосабливаясь к требованиям внутренней торговли. Они позволяют раскрыть основные тенденции и закономерности торгово-экономических процессов Поволжья и Приуралья.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования и сделаны обобщения. Развитие торговли в рамках сложившихся государств Волжской Булгарии и Золотой Орды прошло длительный путь – от IX до начала XV вв. Он характеризовался как подъемами, так и спадами, связанными с внутренним и внешним положением страны. Несмотря на военное противоборство с Русью в конце XI – XII вв. за контроль над торговой артерией – Волгой, нападения кочевников, монгольское нашествие 1236–1240 гг., эпидемий чумы во второй половине XIV в., торговля за почти семь веков средневековья пережила динамичный подъем, а рынок занял значительное место в социально-экономической жизни страны. Об этом свидетельствуют такие показатели, как обще-

ственное разделение труда и экономическая специализация регионов и городов; сформировавшаяся политика государства по торговым вопросам; появление и становление купечества и торговцев как особой социальной группы, урничество в организации торговли; расширение ассортимента товаров; товаризация ремесленных производств и промыслов в городе и на селе; увеличение количества крупных городских торговых центров, таких как Биляр, Булгар, средних и мелких поселений для поддержания торговых путей и организации внутренней торговли; широкое распространение иноземных, болгарских, джучидских и иных монет, серебряных саумов, немонетных средств платежа, торговых договоров и торгового инструментария. С одной стороны, в IX – X вв. процветала элитарная торговля. В ее ассортименте преобладали предметы роскоши и редкие товары, а субъектами выступали купцы-дружинники и транзитники, сочетавшие торговлю с грабежом. С другой, начиная с XI в., времени активного развития внутренней торговли, постепенно, к XIV в. преобладающее место в ассортименте заняли товары широкого потребления. Субъектами рыночных операций становятся не только торговцы и ремесленники, но и представители других социальных слоев. Вспомогательным занятием городских и сельских жителей становится торговля, что было свойственно развитому феодальному рынку.

В рамках развитой экономики, базирующейся на земледелии и скотоводстве, сочетавшей оседлый и кочевой методы ведения хозяйства, разнообразных ремеслах, внешней и внутренней торговле, одновременно с укреплением феодальных отношений шел процесс расширения товарного производства.

Натуральное хозяйство, являвшееся источником средств существования, по мере усиления общественного разделения труда, подразумевающего обмен результатами трудовой деятельности, постепенно привело к товарному обращению. Если товарные отношения в раннебулгарский период носили в основном меновой характер, т.е. шел обмен товарами, то возникновение в X в. ремесла, торгово-ремесленных поселений типа Измерское и Семеновское, городов типа Биляр, Булгар, Сувар и других привело к зарождению товарного производства, ставшего неотъемлемой частью уже сложившихся феодальных отношений. В дальнейшем этот процесс расширился и усложнялся как в экономическом, так и в социальном плане.

Значительной в развитии торговли Волжской Булгарии и Золотой Орды была роль неэкономических факторов. К ним, в первую очередь, следует отнести правовое регулирование со стороны государства и ханской власти, что являлось важным принципом организации торговли и одним из способов получения экономической выгоды для правящей верхушки и феодальной эксплуатации товарного обращения.

Анализ различных источников по экономической и социальной структуре Булгарии и Золотой Орды указывает на ведущую роль города в товарном обращении и товарном производстве, в торгово-рыночных процессах и, следовательно, в развитии товарно-денежных отношений. Это было характерно и для средневековой Руси, Европы и восточных стран. Во внутренней и внешней торговле важную роль играли также небольшие города и поселения в Закамье и Предкамье. Одновременно с крупными и средними городами система ярмарок и местных торжищ развивалась и в небольших городах и поселениях, в чем проявлялась специфика отношений между городом и селом, а также органичный процесс развития товарно-денежных отношений.

Соответственно, выявлена значительная роль торговли в развитии средневековых городов Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья. Превращение Булгара, Биля-

ра, Джукетау и других городов этого региона в важные торговые и экономические центры Евразии во многом связано с расцветом международной торговли по Балтийско-Волжско-Каспийскому водному пути и широко известным сухопутным путям, связывавшим Европу и Азию, Восток и Запад, Юг и Север. Наиболее интенсивными они были в X – начале XI вв. В XIII – XIV вв. к ним добавляется расширение выхода на Черноморское побережье, «Алтайско-Поволжский» путь в Индию, Египет и Китай. Расцвет международной транзитной торговли с Востоком, Северной и Западной Европой благоприятно отразился на развитии экономики городов, особенно тех, которые в силу своего положения контролировали торговлю.

Выделенные статьи экспорта и импорта по рассмотренным направлениям межрегиональной и внешней торговли свидетельствуют о том, что на внутреннем рынке происходило слияние ассортимента внутренней и внешней торговли. В период Золотой Орды многие черты внешней торговли Булгарского государства прослеживались во внутренней торговле Улуса Джучи. И в самом деле, внутренняя, межрегиональная и внешняя торговля неразрывно связаны и вместе с тем различаются как протяженностью торговых путей (ближняя и дальняя торговля), характером продуктов, путей и средств сообщения, так и организационными действиями купцов, уртачества и государства.

Нумизматические материалы позволили показать объемы, масштабы и уровень развития торговли в Волжской Булгарии и Золотой Орде, ее инструментарий, а также особенности монетного обращения Поволжья и Приуралья. Развитой внутренней и внешней торговле соответствовала и развитая денежно-весовая система, и монетное обращение. В свою очередь, монетное обращение, непосредственным образом отражая уровень развития товарно-денежных отношений, является одним из существенных признаков товарного производства при феодализме. Клады куфических монет X – начала XI вв., найденные на территории Волжской Булгарии, подтвердили сообщения письменных и археологических источников о приоритетности для страны восточного направления, а также восточных денежно-весовых норм, приспособленных к условиям Поволжья и получивших местные наименования. В «безмонетный» период и позднее, в XIII – XV вв., широкое обращение получили саумы (сомы) – серебряные слитки, удобные для ведения крупной оптовой торговли и обеспечивавшие ее серебром в весовом отношении.

Во второй половине XIII в. нарастает объем в обращении джучидского серебра. До XV в. татарские серебряные монеты являлись важным компонентом расширяющейся торговли Поволжья, Прикамья и Приуралья в рамках Золотой Орды. О дальнейшем развитии розничной торговли свидетельствуют медные монеты, чеканка которых в огромном количестве осуществлялась в Золотой Орде. Они составляли важную часть монетной политики государства. По сравнению с домонгольским периодом, когда в Волжской Булгарии было в основном монетное обращение серебра, в золотоордынский период основным средством мелкой внутригородской и межобластной торговли являлись медные монеты, что подтверждается топографией находок медных монет как местной, так и местной чеканки.

Выделенные этапы, формы, направления и структура товарооборота показали, что торговля достигла значительного уровня и способствовала эволюции булгарского и золотоордынского обществ. Ее характеризовала теснейшая связь внутреннего обмена с внешней торговлей, прежде всего со странами Востока и Русью, в результате

которой на эту территорию проникали куфические дирхемы, ставшие одним из основных средств внутреннего денежного обращения. Хотя развитие товарно-денежных отношений изначально идет посредством внешней торговли волжских булгар и к ней приобщается верхушка общества, стабильное развитие рынка начинается с внутреннего обмена и организации форм внутренней торговли, поиска рынков сбыта ремесленной продукции и расширения торговли с финно-угорскими и тюркскими народами Поволжья, Прикамья, Приуралья, Алтая и Сибири. Как средоточие мелкотоварного производства и торговли города Поволжья и Приуралья составляли важную часть экономической системы. Непрерывность ее развития, за исключением времени военных действий, имеет важное значение для характеристики булгарского и золотоордынского обществ в рассматриваемый период. Именно внутренний рынок имел широкое товарное и денежное обращение, был показателем уровня общественного разделения труда, которое в Волжской Булгарии и Золотой Орде складывалось прежде всего за счет отделения от земледелия скотоводства и ремесленных производств, отношений между городом, селом и разными регионами. Активно развивающиеся водные и сухопутные торговые пути, как внутренние, так и международные, создавали предпосылки для экономического процветания страны, а также для увеличения культурных и междоцивилизационных взаимовлияний.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Монографии:

1. Валеев Р.М. Волжская Булгария: Торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII вв. / Р.М. Валеев. – Казань: Фест, 1995. – 157 с.
2. Валеев Р.М., Мухаметшин Д.Г. Великий Болгар – памятник болгаро-татарской цивилизации / Р.М. Валеев, Д.Г. Мухаметшин. – Анкара, 2000. – 189 с. (на татар. и турецк. яз.).
3. Валеев Р.М. Историко-культурное наследие Республики Татарстан / Р.М. Валеев. – Казань: Идель-Пресс, 2007. – 319 с.
4. Валеев Р.М. Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья / Р.М. Валеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 392 с.
5. Валеев Р.М. Болгар дуулатенен сзуде хэм ачка монэсэбүтлэре (IX – XIII гасырлар) [Торговля и денежные отношения Булгарского государства IX – XIII вв.] / Р.М. Валеев. – Казань: Мастер Лайн, 2003. – 182 с. (на татар. яз).

Разделы монографий:

6. Валеев Р.М. Торговый инструментарий Билярского городища / Р.М. Валеев // Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X – XIII вв. – М., 1985. – С. 104 – 122.
7. Валеев Р.М. Денежно-весовая система / Р.М. Валеев // История татар с древнейших времен. Волжская Булгария и Великая степь. – Казань, 2006. – Т.2. – С. 290 – 298.

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

8. Валеев Р.М. Весовые гири и некоторые другие предметы торговли с болгарских поселений X – XI вв. в низовьях р. Ахтай / Р.М. Валеев, Е.П. Казаков // Рос. археология. – 1993. – № 1. – С. 185 – 195.

9. Валеев Р.М. Среднее Поволжье и Прикамье в контексте торговых и культурных связей Евразии в IX- начале XIII вв. / Р.М. Валеев // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – № 4. – С. 40 – 44.
10. Валеев Р.М. Булгарские клады как источник по развитию товарно-денежных отношений в Волжской Булгарии / Р.М. Валеев // Изв. Алтайского гос. ун-та. – Барнаул, 2009. – № 4. – Т. 2 (64). – С. 32 – 39.
11. Валеев Р.М. Металлические зеркала как предмет внешней и внутренней торговли в Золотой Орде / Р.М. Валеев // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 37 (175), вып. 36. – С. 47 – 53.
12. Валеев Р.М. Основные этапы развития торговли и денежно-весовых систем Поволжья и Прикамья периода средневековья (IX – начало XV вв.). / Р.М. Валеев // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. – 2009. – Т. 151, кн. 2. – С. 29 – 37.
13. Валеев Р.М. Предметы внутренней торговли Волжской Булгарии в X – XIV вв. по археологическим данным / Р.М. Валеев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2009. – Т.8, вып. 5. Археология и этнография. – С. 225 – 234.
14. Валеев Р.М. Роль средних и малых городов и поселений в системе внутренней и внешней торговли Среднего Поволжья и Прикамья / Р.М. Валеев // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 97. – С. 9 – 20.
15. Валеев Р.М. Торговля и товарно-денежные отношения Золотой Орды / Р.М. Валеев // Вопр. истории. – 2009. – № 4. – С. 97 – 105.
16. Валеев Р.М. Города Поволжья как центры торговых связей Булгарии / Р.М. Валеев // Рос. археология. – 2010. – № 2. – С. 89 – 97.
17. Валеев Р.М. Торговля Волжской Булгарии с Северной и Западной Европой в домонгольский период (IX – начало XIII века) / Р.М. Валеев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 3. (в печати).

В других изданиях:

18. Валеев Р.М. Денежное обращение в Волжской Булгарии в домонгольский период / Р.М. Валеев // VI Урал. науч. студ. археологическая конф.: тез. докл. – Ижевск, 1974. – С. 50 – 51.
19. Валеев Р.М. К вопросу о товарно-денежных отношениях ранних булгар (VIII – X вв.) / Р.М. Валеев // Из истории ранних булгар. – Казань, 1981. – С. 83 – 96.
20. Валеев Р.М. О булгарской товарно-денежной системе X века / Р.М. Валеев // Из истории материальной культуры татарского народа. – Казань, 1981. – С. 64 – 73.
21. Валеев Р.М. Торговые связи Волжской Булгарии и Руси в домонгольский период (X – XIII вв.) / Р.М. Валеев // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора). – Казань, 1986. – С. 20 – 37.
22. Валеев Р.М. Мирас – значит наследие / Р.М. Валеев, М.М. Таишев // Татарстан. – 1991. – № 8. – С. 33 – 37.
23. Валеев Р.М. Торговля Биляра по археологическим данным / Р.М. Валеев // Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991. – С. 69 – 79.
24. Валеев Р.М. Торгово-экономические взаимосвязи Волжской Булгарии с Русью в IX – начале XIII вв. / Р.М. Валеев // Путь из Булгар в Киев. – Казань, 1992. – С. 87 – 93.
25. Валеев Р.М. Проблемы сохранения памятников истории и культуры Заказанья / Р.М. Валеев // Заказанье: Проблемы истории и культуры: матер. конф. – Казань, 1995. – С. 50 – 51.
26. Валеев Р.М. Археологическое наследие Татарстана и вопросы его сохранения / Р.М. Валеев // Гуманистические традиции Запада и Востока в музейном деле России и Татарстана: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 12 – 14 сент. 1995г.). – Казань, 1997. – С. 34 – 41.
27. Валеев Р.М. Проблема охраны и использования историко-культурного наследия Западного Закамья Татарстана / Р.М. Валеев // Биляр и Волжская Булгария. Изучение и охрана археологических памятников. – Казань, 1997. – С. 7 – 9.

28. Валеев Р.М. Проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры татарского народа / Р.М. Валеев // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы. – Казань, 1997. – С. 122 – 128.
29. Валеев Р.М. Фактор развития народов / Р.М. Валеев // Информ.-метод. бюллетень аппарата Президента РТ. – 1997. – № 11. – С. 23 – 26.
30. Валеев Р.М. Развитие торговли и товарно-денежных отношений Улуса Джучи в XIII – XV вв. / Р.М. Валеев // Катаповские чтения. – Казань, 1998. – С. 114 – 123.
31. Валеев Р.М. Тамга – знак владельца. Товарно-денежные отношения Биляра / Р.М. Валеев // Алексеевский район: история и современность. – Казань, 2000. – С. 84 – 94.
32. Валеев Р.М. Некоторые проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры Татарстана и татарского народа и опыт их решения / Р.М. Валеев // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск; Ханты-Мансийск, 2002. – С. 209 – 212.
33. Валеев Р.М. Проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры татарского народа / Р.М. Валеев // Вопр. древней истории Волго-Камья. – Казань, 2002. – С. 5 – 14.
34. Валеев Р.М. Историко-культурное наследие / Р.М. Валеев // Региональные и национальные аспекты в архитектуре: наследие и перспективы. – Казань, 2003. – С. 7 – 12.
35. Валеев Р.М. Историко-культурное наследие как фактор исторической перспективы развития народов / Р.М. Валеев // Великий Волжский путь: матер. II этапа Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург – Стокгольм – Санкт-Петербург, 5 – 14 авг. 2002г.). – Казань, 2003. – Ч. II. – С. 189 – 202.
36. Валеев Р.М. Историко-культурное наследие Предволжья / Р.М. Валеев // Зеленодольский регион: проблемы истории и культуры. – Казань, 2003. – С. 310 – 323.
37. Валеев Р.М. Торговые и культурные связи Волжской Булгарии с Русью и странами Балтии (IX – XIII вв.) / Р.М. Валеев // Великий Волжский путь: матер. II этапа Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург – Стокгольм – Санкт-Петербург, 5 – 14 авг. 2002г.). – Казань, 2003. – Ч. II. – С. 4 – 18.
38. Валеев Р.М. Материальная культура населения Булгарского Улуса Золотой Орды в XIII – XIV вв. / Р.М. Валеев, К.А. Руденко // Золотая Орда. История и культура. – СПб., 2005. – С. 172 – 191. (на рус., татар., англ. яз.).
39. Валеев Р.М. Основные этапы развития торговли булгарского раннего средневековья (IX – начало XIII вв.) / Р.М. Валеев // Древности Поволжья: эпоха средневековья (Исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды): матер. II Всерос. конф. «Поволжье в средние века» (Казань – Яльчик, 25 – 28 сент. 2003г.). – Казань, 2005. – С. 7 – 21.
40. Валеев Р.М. Прошлое – это часть настоящего / Р.М. Валеев // Татарстан: Сокровища культуры. Историческое наследие, культура и искусство. – М., 2005. – С. 12 – 14.
41. Валеев Р.М. К 1100-летию начала булгарского чекана в Поволжье и Прикамье / Р.М. Валеев // Казанский Кремль. Культурный туризм. – Казань, 2008. – С. 4.
42. Валеев Р.М. Поволжье в культурном и межкультурном взаимодействии Евразии периода средневековья / Р.М. Валеев // Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы. – Казань, 2008. – С. 59 – 63.
43. Валеев Р.М. К характеристике экономики Золотой Орды по археологическим и письменным источникам / Р.М. Валеев // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII – XV вв.): матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2009. – Вып. I. Золотоордынское наследие. – С. 183 – 189.
44. Валеев Р.М. Металлические зеркала как предмет внешней и внутренней торговли в Среднем Поволжье в XIII – начале XV вв. / Р.М. Валеев // Мирас. – 2009. – № 5. – С. 140 – 149.
45. Валеев Р.М. Особенности денежного обращения средневожского региона Золотой Орды (XIII – первой трети XV вв.) / Р.М. Валеев // Форум «Идель-Алтай»: матер. I Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей и науч.-практ.

- конф. «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации» (Казань, 7–11 дек. 2009г.). – Казань, 2009. – С. 51 – 53.
46. Валеев Р.М. Поволжье в центре тюрко-славянского диалога культур и цивилизаций (основные этапы политических и культурно-экономических отношений) / Р.М. Валеев // Тюрко-славянский диалог культур и цивилизаций: история и современность: матер. Междунар. науч. конгресса, посвящ. 40-летию Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – Казань, 2009. – Ч.1. – С. 5 – 8.
 47. Валеев Р.М. Развитие торговли в малых городах и поселениях Поволжья и Прикамья периода средневековья / Р.М. Валеев // Тюрко-славянский диалог культур и цивилизаций: история и современность: матер. Междунар. науч. конгресса, посвящ. 40-летию Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – Казань, 2009. – Ч. 2. – С. 107 – 114.
 48. Валеев Р.М. Торговые и культурные связи Волжской Булгарии с Русью и странами Балтии (IX – XIV вв.) / Р.М. Валеев // Многообразие культур: от прошлого к будущему. – Рига, 2009. – С. 78 – 86.
 49. Валеев Р.М. Хозяйственная и торговая деятельность населения средневолжского региона Золотой Орды в XIII – начале XV веков (К проблеме взаимодействия городского и сельского населения) / Р.М. Валеев // Золотоордынская цивилизация. – Казань, 2009. – Вып. 2. – С. 127 – 139.
 50. Валеев Р.М. Внешняя торговля Волжской Булгарии с Востоком в IX – XIII вв. / Р.М. Валеев // Науч. Татарстан. – 2010. – № 2. – С. 89 – 100.
 51. Валеев Р.М. Отношение к национальному культурному наследию как показатель цивилизованности общества и государства / Р.М. Валеев // Социально-интеграционный потенциал национальной культуры, искусства и туризма в условиях модернизации российского общества. – Казань, 2010. – Ч.1. – С. 12 – 15.
 52. Валеев Р.М. Роль средневолжских городов Золотой Орды в развитии товарно-денежных отношений XIII – начала XV веков / Р.М. Валеев // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2010. – № 2. – С. 45 – 49.
 53. Валеев Р.М. Монгол яуларына кадэргэ чорда Болгар иле белэн Русь арасында сзүдэ элемтэлэре [Торговые связи Булгарского государства с Русью в домонгольский период] / Р.М. Валеев // Казан утлары. – 1990. – № 5. – С. 181 – 184. (на татар. яз.).
 54. Валеев Р.М. Алтын Урдада товар-акча монэсэбэтлэре хэм сзүдэ [Товарно-денежные отношения и торговля в Золотой Орде] / Р.М. Валеев // Мирас. – 1993. – № 8. – С. 99 – 102. (на татар. яз.).
 55. Валеев Р.М. Мирасыбызны саклыйк! [Сохраним наследие!] / Р.М. Валеев // Мирас. – 1994. – № 5 – 6. – С. 48 – 53. (на татар. яз.).
 56. Валеев Р.М. Идел Болгарстаны: сзүдэ хэм акча-улчэу монэсэбэтлэре [Волжская Булгария: торговля и товарно-денежные отношения] / Р.М. Валеев // Мирас. – 1997. – № 8. – С. 73 – 78; 1998. – № 8. – С. 101 – 103; 2002. – № 8. – С. 72 – 78. (на татар. яз.).
 57. Валеев Р.М. Идел буе болгарлары [Волжские булгары] / Р.М. Валеев // Мирас. – 2003. – № 1. – С. 71 – 73; № 2. – С. 74 – 78; № 3. – С. 75 – 81; № 4. – С. 33 – 39; № 7. – С. 89 – 97; № 8. – С. 41 – 49. (на татар. яз.).
 58. Валеев Р.М. Идел Болгарстаны – Мирас яджэре [Волжская Булгария] / Р.М. Валеев // Мирас. – 2008. – № 11. – С. 94 – 102. (на татар. яз.).
 59. Valeev R.M. The trade ties of the Volga Bulgaria with Finns in the IX – beginning of the XIII century [Торговые связи Волжской Булгарии с финнами в IX – нач. XIII вв.] / Р.М. Валеев // Oulu. – 1995. – С. 270 – 285. (на англ. яз)

Подписано в печать 01.02.2011 г.
Формат 60х90^{1/16} Усл. печ.л. 3.0
Заказ № 52. Тираж 120 экз.

Отпечатано в инф.-изд. центре «Культура»
Казан. гос. ун-та культуры и искусств.
420059, Республика Татарстан,
Оренбургский тракт, 3,